

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

**МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
заочной формы обучения, группы 09001686
Мерзлякова Евгения Викторовича

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
моделирования производственных
процессов
Я.В. Мочалова

Рецензент:
директор ООО «Белгородский завод
полимерных контейнеров» (БЗПК)
А.А. Цыпников

БЕЛГОРОД 2019

АННОТАЦИЯ

Тема выпускной квалификационной работы – «Механизм создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона». В рамках работы обобщены теоретические аспекты, в качестве механизмов по реализации потенциала развития Белгородской области предложена модель привлечения в область квалифицированных специалистов-мигрантов, модель оптимизации плана импортозамещения для предприятий области, модель взаимодействия в инновационном кластере области.

Научная новизна исследования заключается в проведении оценки потенциала развития Белгородской области; анализе особенностей создания условий для реализации потенциала развития региона; разработке механизмов создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области.

ANNOTATION

The theme of graduation qualification work – «The Mechanism of creating favorable conditions for the realization of the development potential of the region» Within the framework of the work, theoretical aspects are summarized, as mechanisms for realizing the potential of the development of the Belgorod region, a model for attracting qualified migrant specialists to the region, a model for optimizing the import substitution plan for the enterprises of the region, a model of interaction in the innovative cluster of the region is proposed.

The scientific novelty of the study is to assess the development potential of the Belgorod region; to analyze the features of creating conditions for the realization of the development potential of the region; to develop mechanisms for creating favorable conditions for the realization of the development potential of the Belgorod region.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	8
1.1. Сущность и содержание потенциала развития региона	8
1.2. Методологические подходы к проблеме создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.....	17
1.3. Отечественный и зарубежный опыт создания благоприятных условий для реализации потенциала развития регионов	24
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ...	38
2.1. Стартовые условия развития Белгородской области	38
2.2. Оценка потенциала развития региона	55
2.3. Анализ особенностей создания условий для реализации потенциала развития региона	60
ГЛАВА 3. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	73
3.1. Модель оптимизации механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области	73
3.2. Формирование региональной политики, обеспечивающей создание благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области.....	80
3.3. Перспективы создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Важным показателем экономического развития региона является создание благоприятных условий для реализации его потенциала развития. Региональная экономика во многом зависит от эффективности использования и формирования экономического потенциала региона. От того, насколько эффективно реализует эти условия управляющая подсистема региона, зависит уровень его социально-экономического развития.

Структура народного хозяйства региона формируется под влиянием использования преимущества тех и или иных предпосылок развития. Потенциал развития обусловлен допустимостью региона реализовывать производственно-хозяйственную деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять потребности населения, обеспечивать развитие производства и потребления.

На потенциал развития региона оказывает влияние создание условий для развития промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиционного и инновационного потенциала; использования имеющихся природных ресурсов, активного привлечения трудового потенциала.

Вопросы стратегического планирования в целях создания благоприятных условий для развития реального сектора экономики региона имеют приоритетное значение в современной практике региональной экономики.

Таким образом, исследование механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона является актуальным, поскольку от него зависит экономическое благополучие региона, в том числе состояние производительных сил, уровень конкурентоспособности, степень капитализации.

Проблема исследования состоит в разработке подходов к совершенствованию механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона при нестабильной социально-

экономической и геополитической ситуации.

Объектом исследования является потенциал развития Белгородской области.

Предметом исследования выступает процесс создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.

Цель работы заключается в разработке механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области.

Для достижения поставленной цели предполагалось решить следующие **задачи:**

- 1) рассмотреть теоретические представления о сущности и содержание потенциала развития региона;
- 2) исследовать основные методологические подходы к созданию благоприятных условий для реализации потенциала развития региона;
- 3) проанализировать отечественный и зарубежный опыт создания благоприятных условий для реализации потенциала развития регионов;
- 4) оценить современное состояние создания условий для реализации потенциала развития Белгородской области;
- 5) предложить мероприятия по оптимизации механизма создания условий для реализации потенциала развития в Белгородской области.

Теоретико-методологической основой магистерской диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованиям современных направлений регионального развития. Основными из них стали работы В.Г. Беломестнова, Е.В. Быковой, Л.М. Вотчель, В.Б. Дзобелова, Т.В. Дорожкиной, В.К. Крутикова, Б.Г. Литвака, О.М. Петрушиной, Е.Н. Старикова, А.Г. Федорова, М.В. Якуниной, Дж. Лингвиста, К. Кетелса, А. Маршалла, М. Портера и других.

Исходные материалы и методы научного исследования. В основу работы положены официальные статистические данные Федеральной службы

государственной статистики, годовые отчеты Губернатора и Правительства Белгородской области, Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, региональная программа «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014-2020 годы».

В основу исследования положен системный подход и современные представления синергетики о создании благоприятных условий для реализации потенциала развития региона. Основные используемые в работе **методы исследования:** анализ, синтез, математико-статистический.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) проведена оценка потенциала развития Белгородской области;
- 2) проведен анализ особенностей создания условий для реализации потенциала развития региона;
- 3) предложены механизмы создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области.

Практическая значимость специального исследования механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона состоит в возможности применения его результатов органами государственной региональной власти как в рамках разработки концепций социально-экономического развития Белгородской области, а также определение перспектив использования потенциала развития и эффективного ведения региональной экономической политики.

Защищаемые положения диссертации:

- 1) привлечение в область квалифицированных специалистов-мигрантов позволит компенсировать недостаток рабочей силы, связанный с демографическими проблемами и старением населения области;
- 2) оптимизация плана импортозамещения позволит предприятиям области облегчить и ускорить данный процесс;
- 3) совершенствование путей взаимодействия в инновационном кластере

области позволит значительно повысить уровень Белгородской инновационной системы, что ускорит развитие общего уровня экономического благосостояния области, повысив, тем самым ее потенциал.

Личный вклад автора состоит в разработке механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области.

Публикации и апробация. На тему исследования автором были опубликованы две статьи. Результаты исследований представлены на международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий» (Белгород, 2018).

Структура и объем работы. Диссертационная работа изложена на 119 страницах. Состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников, содержит 8 таблиц и 16 рисунков. Список используемых источников включает 102 наименования, из них 7 – на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Сущность и содержание потенциала развития региона

Функционирование экономической системы возможно лишь при наличии некоторого потенциала, но в это понятие разными экономистами вкладывается различный смысл.

Под потенциалом (от лат. *potentia* – сила, возможность), согласно Большому толковому словарю современного русского языка Д.Н. Ушакова, понимается «совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь» [87, с.25].

В различных теоретических источниках [95; 42; 94; 47; 29; 91; 32; 92] термин «потенциал» имеет различное, но в целом схожее толкование. Чаще всего он определяется как:

- совокупность всех имеющихся возможностей и средств в какой-либо сфере;
- совокупность средств, условий, необходимых для ведения поддержания, сохранения чего-либо;
- ресурсы, заряд, резерв (внутренние жизненные резервы), запас, возможности;
- источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели;
- возможности отдельного лица, общества, государства, в определенной области;
- совокупность наличных средств, возможностей в некоей области.

В экономической теории потенциал рассматривается в качестве одного из базовых понятий, позволяющих провести анализ состояния, определить возможности, направления и приоритеты социально-экономического развития

региона. Поэтому потенциал стал объектом исследования современной теории и практики управления региональными хозяйственными системами [36, с.26].

Как отмечают К.О. Виноградова и О.А. Ломовцева, под потенциалом вообще понимаются «возможности, способности, скрытые, нереализованные резервы изучаемого объекта, которые при изменении окружающих условий могут перейти из возможности в действительность». Сам по себе потенциал без определения цели его использования существовать не может, поскольку, говоря о каком-либо потенциале, всегда имеют в виду то, для чего собственно и требуются резервы и возможности, а именно – для достижения некоторого конечного результата [31].

Потенциал развития региона характеризует возможности его развития при использовании всего комплекса территориальных ресурсов, особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения в интересах повышения качества жизни населения региона [83].

Как правило, потенциал развития региона отождествляют с экономическим потенциалом региона и представляют как «совокупность его основных составляющих: природно-ресурсного, производственного, инвестиционного, инновационного, трудового (кадрового) потенциалов, а также различных характеристик социального развития» [40, с.31].

Е.Н. Стариков выделяет несколько направлений исследования категории экономический потенциал. Ресурсная концепция рассматривает его либо «как совокупность имеющихся ресурсов, либо как способность накопленных ресурсов к достижению в перспективе максимально возможного объема экономических благ». Результатная концепция характеризует данную категорию с позиции достигнутого результата, а маркетинговая – как критерий конкурентоспособности [82, с. 9].

В свою очередь, О.В. Толстая выделяет четыре подхода к раскрытию дефиниции «экономический потенциал». Так, представители первого подхода рассматривают экономический потенциал как «способность определенной

системы достигать определенных целей, определяя его как способность хозяйственной системы осваивать, перерабатывать народное богатство для удовлетворения общественных потребностей» [86, с. 63].

Исследователи, потребляющие ресурсный подход к формулировке экономического потенциал, рассматривают под данным суждением «все ресурсы, источники, средства, резервы экономического субъекта, вдобавок механизмы их привлечение в хозяйственный оборот в нынешнее время и в ожидающий период для свершения поставленных конкретных задач».

В рамках третьего подхода экономический потенциал представляется как «совокупность различных частных потенциалов: ресурсного, производственного, интеллектуального и т.д.». Следовательно, этот подход первенствует среди нынешних подходов к определению сущности экономического потенциала.

Последний подход состоит в рассмотрении потенциала исторически конкретного общества или страны, в пользу чего он выступает «отображением не только определенных материально-вещественных и природно-естественных условий общества, но и системы конкретных социально-экономических отношений».

В своей работе мы будем придерживаться мнения, что общий потенциал развития региона складывается из частных потенциалов: природно-ресурсного, геополитического, трудового (кадрового), инновационного, финансового, производственного и инвестиционного (рис. 1.1).

Рассмотрим подробнее составляющие потенциала развития региона.

Природно-ресурсный потенциал региона представляет собой «совокупность запасов, пространственное сочетание и соотношение природных ресурсов данной территории, которые используются в настоящее время и могут быть использованы в перспективе для удовлетворения потребностей населения региона» [77, с. 200].

Рис. 1.1. Составляющие потенциала развития региона

[Составлено автором]

Основными факторами эколого-экономической оценки ПРП являются:

- размеры запасов природных ресурсов;
- рыночная стоимость природных ресурсов;
- величина рыночного спроса на природные ресурсы;
- качество природных ресурсов (доля содержания ценных компонентов в рудах, наличие примесей, особенности физического и химического состава, уровень плодородия, лечебная и оздоровительная ценность и т.д.);
- природно-климатические условия освоения природных ресурсов;
- горно-геологические условия освоения минеральных ресурсов (характер горных пород, глубина залегания, мощность пластов, наличие давления в пластах и т.д.);
- географическое положение районов освоения и использования природных ресурсов (близость – удалённость от потребителей и основных рынков сбыта);
- уровень развития инфраструктуры в районах освоения и использования

природных ресурсов;

– уровень обеспеченности трудовыми ресурсами районов освоения природных ресурсов.

Преобладание тех либо иных природных ресурсов в регионе обязательно влияет на общественно-политическое устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований, социально-экономическую политику на региональном уровне. При составлении стратегических планов социально-экономического развития регионов необходимо учитывать общие тенденции развития мирового хозяйства и страны, имеющиеся региональные ресурсы, которые в наибольшей степени обеспечат достижение стратегических целей региона. Эффективное использование ресурсов будет способствовать повышению экономической стабильности, бюджетобеспеченности и социальной устойчивости регионов [35, с. 258].

Функционирование природно-ресурсного и связанного с ним сектора производственной и непроизводственной сферы обеспечивает занятость населения и создание новых рабочих мест. Возможность реализации перспективных проектов, связанных с использованием природно-ресурсного потенциала, является одним из главных факторов привлечения в регион отечественных и иностранных инвестиций.

Важнейшей составляющей экономического потенциала региона является трудовой потенциал.

Трудовой потенциал – это «трудовые возможности, которыми население располагает в настоящее время, а также те, что предвидятся в будущем; определяются количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками» [27, с.28].

С одной стороны, трудовые ресурсы на современном этапе развития экономики имеют все меньшее значение. Под влиянием НТП часть отраслей

народного хозяйства перестает быть трудоемкой, работники переходят из сектора производства и сельского хозяйства в сферу услуг. С другой стороны, НТП требует постоянного повышения качества трудовых ресурсов, высокого образовательного уровня работников, развития их творческих способностей, способности к обучению, ответственного отношения к труду [71].

Важность обретают качественные характеристики человека, как работника: его способности, уровень мотивации и возможность адаптироваться к бесконечным и достаточно динамичным изменениям. Самое главное это то, что изменения значимости человека для процессов развития, он из объекта управления превращается в полноценный субъект управления, что в конечном итоге придает экономике социальную ориентированность. Человек обретает центральное место в экономических, производственных и управленческих процессах [90, с.48].

По мнению Е.В. Быковой, оптимизировать процесс развития трудового потенциала позволяет «обеспечение воспроизводства нормальных условий жизнедеятельности (жизненного пространства) населения региона и единого направленное развитие его составляющих» [28, с. 43].

Финансовый потенциал представляет собой «возможность или способность регионов направить имеющиеся финансовые резервы на обеспечение стратегического развития региона» [30].

Показатели, которые наиболее полно способны отразить финансовое состояние региона: инвестиции в основной капитал на душу населения; индекс физического объема инвестиций; внешнеторговый оборот; иностранные инвестиции в экономику региона; поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации; рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), в том числе по добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Увеличение ресурсного финансового потенциала находит отражение в

росте благосостояния населения, росте ВРП, увеличении производства и т.п. [58, с.41]. Важную роль в увеличении финансового потенциала региона играет банковская система региона, так как ресурсы банков, предназначенные для инвестиционной деятельности, увеличивают финансовые возможности субъектов финансовой системы для деятельности на территории региона, и определяют ресурсный финансовый потенциал банков и его место в ресурсном финансовом потенциале государства [61, с.127].

Инновационный потенциал региона представляет собой «определенное количество накопленной информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, создания образцов новой техники и продукции в регионе» [19, с.23].

Можно также рассматривать инновационный потенциал региона с точки зрения его структурной характеристики и определять его как «совокупность научно-технических, производственных, технологических, кадровых, инфраструктурных, финансовых, правовых и иных возможностей хозяйствующих субъектов региона, позволяющих обеспечить восприятие и диффузию инноваций» [75, с. 10].

Инновационный потенциал региона можно представить и как «способность различных отраслей народного хозяйства региональной экономики производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка» [65, с.30].

Производственный потенциал можно рассматривать как систему экономических отношений, возникающих между субъектами хозяйствования на макро- и микроуровнях для получения максимального производственного результата. Он может быть получен при наиболее эффективном использовании имеющихся ресурсов, техники и технологий, передовых форм организации производства [34; 51; 93; 54].

В социально-экономическом развитии элементам производственной инфраструктуры отведено особое значение, так как региональные

инфраструктурные объекты являются не только составляющими некоторых производственных отраслей и видов деятельности, но и основным фактором, обеспечивающим условия для функционирования прочих отраслей народного хозяйства [25, с. 82].

Развитая и разветвленная инфраструктура, присутствие ее основных элементов в оптимальном соотношении, степень ее развития, техническое, экологическое и экономическое состояние играют ключевую роль в эффективном функционировании остальных отраслей народнохозяйственного комплекса.

В современном мире геополитический потенциал региона формируется, в первую очередь, комплексным и сбалансированным развитием совокупного потенциала страны и теми внешними факторами, которые влияют на его дальнейшее совершенствование и реализацию.

Территория региона рассматривается как особый вид пространственного ресурса, необходимого для его функционирования. При таком подходе территория выступает некой пространственной данностью, главным свойством которой является её ёмкость, т. е. способность размещать в своих границах объекты социального, экономического, военного и другого характера [33, с.246]. Наибольшее значение геополитический потенциал имеет для регионов с приграничным положением.

Как отмечает С.Г. Сериков, «для большинства регионов РФ свойственно недостаточное использование имеющегося на их территории совокупного инвестиционного потенциала, что, в свою очередь, сдерживает темпы экономического развития экономики регионов» [80, с.158].

Региональный инвестиционный потенциал рассматривается как совокупность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов, способствующих при наличии благоприятного инвестиционного климата обеспечить инвестиционную деятельность региона в целях и масштабах, определенных экономической политикой данной области [45, С. 77- 79].

Структурными компонентами внешних источников инвестиционного потенциала являются денежные фонды иностранцев, представленные средствами международных организаций, фондов других государств, сбережениями юридических и физических лиц, являющихся нерезидентами.

Активизация иностранных инвестиций происходит в направлении прямых иностранных инвестиций в капитал предприятий; взносов в фонды ценных бумаг; взносов в форме движимого и недвижимого имущества и в форме нематериальных активов. Однако, внешние источники выступают дополнительными по своей сущности, то есть могут только поддержать инвестиционную среду региона.

Основным источником, обеспечивающим инвестиционные потребности секторов экономики являются внутренние источники инвестиционного потенциала региона [76, с.126].

Эффективное использование природных, человеческих и других ресурсов региона должно быть основано на контролируемом и управляемом процессе превращения их в активную движущую силу [38, с. 100]. Основой этого процесса является выявление потенциала социально-экономической системы региона. Важным и ключевым моментом использования потенциала является выявление приоритетных направлений его использования и в первую очередь – развитие потенциала реального сектора экономики [24, с.107].

Таким образом, потенциал развития – это непростая структурная модель, возникающая из множества потенциалов, часть которых, применяются как «инструмент» для потребления благ, выпуска продукции, товаров, услуг готовых к применению и развития различного производства, а другая часть, образуют нужные ресурсы, применяя которых, можно создать те или иные потребности.

При недостаточной или неэффективной реализации потенциала развития региона его социально-экономическое состояние резко ухудшается. Во многом это обусловлено тем, что в региональной экономике достаточно полное

использование потенциала развития региона приобретает особую важность, сказываясь на состоянии экономического развития.

В связи с вышесказанным, создание благоприятных условий для реализации потенциала развития региона является в настоящее время одним из актуальных вопросов региональной экономики. Ниже рассмотрим основные методологические подходы к проблеме создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.

1.2. Методологические подходы к проблеме создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона

Благоприятные условия для реализации потенциала развития региона способствуют формированию конкурентной среды и ускорению экономического роста региона.

Главным условием реализации модели конкурентоспособной экономики является разработка региональной властью стратегии, обеспечивающей создание благоприятной среды для развития потенциала региона и установление солидарной ответственности региональной власти и предпринимателей за реализацию этой стратегии. Также необходимо обеспечить одинаковые и прозрачные «правила игры» для всех субъектов хозяйственной деятельности региона.

Управление социально-экономическим развитием региональных комплексов должно осуществляться с учетом конкурентных преимуществ регионов [69, с. 259].

В отечественной и зарубежной научной литературе с учетом разнообразия условий экономического развития регионов существует большое количество типовых моделей и систем развития региона [81, с. 23], опирающихся на развитие определенного потенциала: природно-ресурсного, инновационного, инвестиционного и прочих.

Подход, опирающийся на использование ресурсного потенциала, в наибольшей мере подходит для регионов, имеющих богатые запасы природного сырья, либо благоприятные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства. Хотя в мировой практике этот путь относят к низшему и слабому источнику конкурентного преимущества [59, с. 115].

Использование инвестиций в качестве главного элемента достижения конкурентоспособности позволяет достичь более высокого уровня конкурентных преимуществ. Однако он предполагает разработку эффективного механизма привлечения инвестиционных ресурсов.

Принятие потенциальными инвесторами решения об инвестировании средств в развитие конкретных регионов зависит от многих факторов, характеризующих состояние дел в экономике территориального образования и его социальную стабильность. Немаловажную роль при этом играет форма предоставления и доступность информации об эффективности и рискованности инвестирования средств в экономику того или иного региона [70, с. 120].

Третий путь, который может быть избран регионом, - это инновационный, предусматривающий внедрение предприятиями региона производства товаров и услуг мирового уровня за счет модернизации производственно-технической базы, развития отраслевых, межотраслевых, территориально-производственных комплексов. На основе усиления роста производительности труда, являющегося главным элементом такой стратегии, расширяются возможности для устойчивого повышения уровня жизни населения региона.

Инновационная стратегия реформирования экономики – это не только новые технологии, которые используются для производства новых товаров, эффективно удовлетворяющих спрос потребителей, но и новые предприятия, модернизированная производственно-техническая база развития отраслевых, межотраслевых, территориально-производственных комплексов, которая позволяет достичь более высокого уровня конкурентоспособности за счет

внедрения достижений научно-технического прогресса [59, с. 116].

Современный этап управления финансовыми ресурсами предполагает изменение функций региональной инвестиционной политики. Если в прошлом регионы занимались в основном накоплением и распределением бюджетных инвестиционных средств, то в настоящее время к ним добавились функции поиска, привлечения и оптимального использования внебюджетных и бюджетных инвестиционных ресурсов [23, с. 25].

Анализ зарубежного опыта показывает, что в ряде стран начался процесс объединения научной, промышленной и региональной политики в новую инновационную политику, которая получила название «новой экономической географии» (New Economic Geography). Применительно к российским условиям New Economic Geography можно определить как обновленный подход к управлению региональным развитием на основе целенаправленного насыщения регионов ресурсами, технологиями и продуктами инновационной экономики. Эта политика направлена на формирование стратегической конкурентоспособности регионов путем эффективного использования имеющегося и формирования нового ресурсного потенциала инновационного развития регионов в целях занятия выгодных позиций в системе мировых экономических обменов [20, с. 79].

Для Белгородской области «New Economic Geography» может применен в условиях сложившейся геополитической и миграционной ситуации в регионе. Насыщение предприятий и организаций региона квалифицированными специалистами в научно-технической сфере, «ИТ» кластере, сфере бизнеса, может идти с привлечением опытных специалистов из Украины, Харьковской области, в частности.

Эффективное управление развитием регионов, под которым понимается процесс принятия решений, направленных на гармонизацию параметров, может быть достигнуто, в первую очередь, с помощью создания благоприятных условий, направленных на повышение потенциала развития региона.

Среди подходов к принятию управленческого решения выделяется ситуационный подход, который включает основные методы принятия управленческого решения, содержащиеся в других подходах, и поэтому наиболее универсален, что особо важно при формировании методологии принятия решений при управлении объектами большой сложности [85, с. 43], в том числе создании благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.

Б.Г. Литваком приведена схема основных этапов процесса принятия управленческого решения на основе ситуационного подхода (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Основные этапы разработки управленческих решений на основе ситуационного подхода

Источник: [55, с. 71]

Процесс принятия управленческого решения согласно данной схеме включает в себя три этапа: оценку состояния объекта управления или ситуации управления, принятие управленческого решения и оценку результата управления.

Кластерный подход в настоящее время также широко применяется в качестве инструмента региональной экономической политики [53, с. 594], широко он представлен в работах таких зарубежных и отечественных ученых как А. Маршал, М. Портер, О. Солвел, К. Кетелс, М. Энрайт, Е. Фезер, Г. Линдквиста, Т.П. Данько, Е.С. Куценко, Т.В. Миролюбова [100; 101; 102; 96; 99].

Практический опыт развития кластеров за рубежом показывает положительное воздействие данной формы межфирменных взаимодействий на социально-экономическое развитие региона. Различные кластерные инициативы, представляющие собой совместные организованные усилия фирм, правительственных, образовательных и исследовательских организаций, позволяют увеличить рост и конкурентоспособность конкретного кластера. Конкурентоспособность кластера, главным образом, отражается в скорости завоевания рынка, в росте производительности труда, в качестве и гибкости. Это обосновывает необходимость совершенствования кластерной политики как эффективной формы государственного участия в создании условий экономического развития региона: начиная с разработки стратегии [26, с. 58].

Реализация эффективной кластерной политики предполагает следующие этапы (рис. 1.3):

- 1) выявление отраслевой направленности кластерного развития;
- 2) оценка значимости кластерных групп для региона;
- 3) выявление потенциала развития кластеров;
- 4) разработка кластерной региональной политики (в том числе определение формы участия органов власти, организации эффективного взаимодействия между стейкхолдерами кластера и т.д.);

5) мониторинг результатов и оценка эффективности.

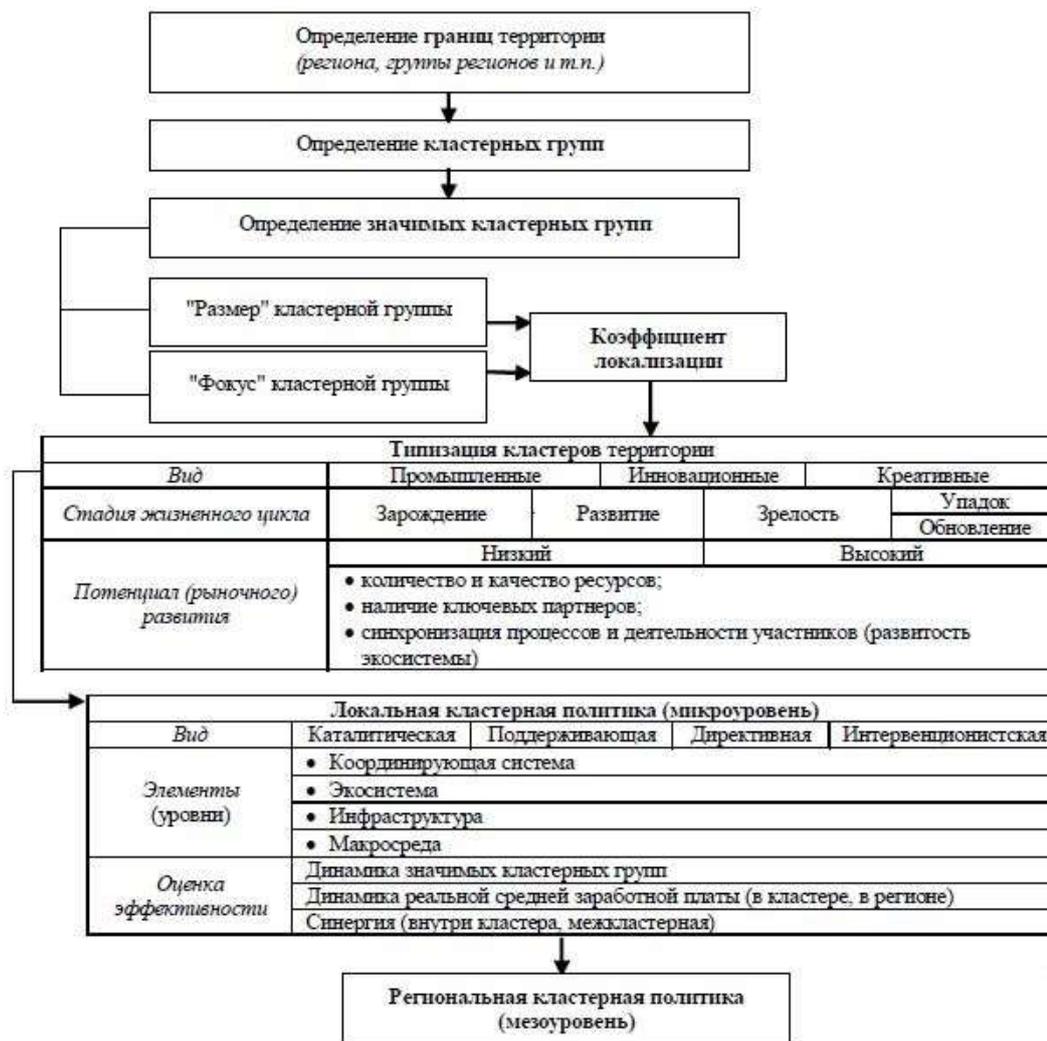

Рис. 1.3. Схема формирования кластерной политики региона

Источник: [26, с. 60]

Региональная кластерная политика зависит не только от наличия того или иного вида значимых кластерных групп в регионе и целей формирования кластеров. Выбор методов и инструментов кластерной политики зависит, во-первых, от потенциала рыночного развития кластерной группы (низкий или высокий) и, во-вторых, от стадии жизненного цикла существующих кластеров (зарождение, развитие, зрелость, распад (кризис, упадок) или обновление).

Территориальные ресурсы региона принято систематизировать в три блока:

- материально-технический блок (базовые ресурсы): природно-

ресурсный потенциал, культурно-исторический, экономико-географический и демографический потенциалы;

– финансово-экономический блок, объединяющий локальные потенциалы, которые призваны способствовать реализации базовых ресурсных потенциалов: трудовой потенциал, производственный, социально-инфраструктурный, бюджетный, экспортно-импортный;

– инновационно-институциональный блок, отражающий готовность региона к социально-экономическим преобразованиям: научно-инновационный, инвестиционный, потенциал нормативно-правовой готовности [31].

Методологической основой развития реального сектора экономики служит системный подход.

Системный подход – совокупность общенаучных методологических принципов (требований), в основе которых лежит рассмотрение объектов как систем. К числу этих требований относятся:

– выявление зависимости каждого элемента от его места и функций в системе с учетом того, что свойства целого несводимы к сумме свойств его элементов;

– анализ того, насколько поведение системы обусловлено как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами ее структуры;

– исследование механизма взаимодействия системы и среды;

– изучение характера иерархичности, присущей данной системе;

– обеспечение всестороннего многоаспектного описания системы;

– рассмотрение системы как динамичной, развивающейся целостности [89, с. 233].

Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности развивающегося объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Таким образом, регионы приобретают всё большую самостоятельность в планировании потенциала развития и управлении им. Однако, динамичность и сложность окружающей среды требуют обоснованного подхода в выборе оптимальной стратегии развития региона как важнейшего инструмента методологии стратегического управления. Возрастает значимость подходов к проблеме создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона с целью более результативного воздействия на региональную экономику.

Главным условием создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона является не только создание и увеличение потенциала как такового, но и использование имеющегося потенциала и его увеличение в тех направлениях, которые могут обеспечить реальную социально-экономическую отдачу.

1.3. Отечественный и зарубежный опыт создания благоприятных условий для реализации потенциала развития регионов

Несмотря на схожесть целевых стратегических установок, принципов построения организационных структур региональных органов управления и единой на федеральном уровне нормативно-правовой базы, каждый субъект федерации имеет свой индивидуальный набор механизмов создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона.

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о том, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

Региональные программы начали осуществляться в каждой из стран в

различные сроки и со свойственной каждой стране спецификой. В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 40-х, в Германии и Норвегии – с 50-х годов [87, с. 155].

Рассмотрим опыт Испании. Выбор Испании в качестве образца для анализа региональной политики предопределяется тем, что в этой стране сильны региональные диспропорции, которые носят структурный характер, велика поляризация передовых и отсталых в социально-экономическом отношении регионов.

В период 2014–2020 гг. к числу приоритетных направлений европейского финансирования в Испании относятся:

- расширение рынка труда и повышение производительности труда;
- развитие передовых технологий, увеличивающих добавленную стоимость продукции, с целью поддержки малых и средних предприятий;
- развитие бизнес-среды, нацеленное на использование инновационных систем и укрепление сектора высоких технологий;
- повышение эффективности использования собственных природных ресурсов, в частности развитие синей экономики (использование водных ресурсов для устойчивого роста, не приносящего вреда окружающей среде) [97].

Важнейшим органом регионального сотрудничества в Испании являются отраслевые совещания (*conferencias sectoriales*), в которых участвуют представители различных министерств центрального и региональных правительств. Отраслевые совещания созываются конкретным министром, заинтересованным в их проведении, участие в них является добровольным. По итогам совещания министр центрального правительства и представители регионов подписывают соглашения. Функционирование отраслевых совещаний регулируется соглашениями о создании и внутренними правилами, которые ратифицированы не всеми региональными министерствами и участие в них добровольно. Основную нормативную базу по отраслевым совещаниям

содержит Закон 30/1992 Административного Кодекса Испании [78, с. 300].

В настоящее время существуют 35 отраслевых совещаний, хотя за последние годы только 25 из них вели активную деятельность. Сфера деятельности и значимость обсуждаемых вопросов не равнозначны. С 2001 г. ежегодно проводится от 60 до 75 заседаний.

В период 2004-2007 гг. было принято решение о создании дополнительных совещаний, учитывая их стратегическое значение и влияние на межрегиональную кооперацию. Было создано семь новых совещаний, в том числе: местное администрирование, наука и технологии, телекоммуникации и информационные технологии, совещание по поддержке иждивенцев и социально незащищенных граждан, генеральное совещание по вопросам управления университетами, совещание по вопросам иммиграции, совещание по вопросам водоснабжения. В 2009 г. было создано совещание по развитию международного сотрудничества.

Для Финляндии региональная политика исключительно важна из-за периферийного положения на Севере Европы, дальних расстояний, самой низкой в ЕС плотности населения, сурового климата, ограниченности природно-сырьевых ресурсов. Вызовы современности, связанные с глобализацией и быстрым старением населения, выдвигают перед региональной политикой новые задачи. Достижение общенациональных целей укрепления международной конкурентоспособности и улучшения благосостояния страны в современных условиях невозможно без повышения эффективности управления региональным развитием с тем, чтобы каждый регион Финляндии был способен задействовать в полной мере свой экономический потенциал. Поэтому региональная экономика Финляндии фокусируется не только на развитии беднейших территорий, но и на улучшении экономического поведения каждого региона и тем самым является ключевым элементом экономической и социальной стратегии правительства [72, с. 121].

Рассмотрим ниже опыт создания благоприятных условий для реализации

потенциала развития регионов на территории Российской Федерации.

Республика Татарстан является одним из наиболее экономически развитых субъектов Российской Федерации. Правительство республики проводит эффективную государственную политику, направленную на поддержание ее социально-экономического и инновационного развития. Конечная цель данной политики – создать экономику, основанную на знаниях и адаптированную к стабильному и всестороннему долгосрочному росту.

Положительные результаты государственной политики подтверждаются общефедеральными рейтингами. Так, согласно рейтингу инновационного развития субъектов Российской Федерации, подготовленному в 2013 году Квалифицированным комитетом Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Республика Татарстан заняла третье место после г. Москвы и Санкт-Петербурга.

Одной из главных точек роста региона стал Камский инновационный территориально-производственный кластер. На территории кластера сосредоточен основной научно-технический, образовательный и инновационный потенциал республики. Кластер специализируется на сферах автомобилестроения, нефтепереработки и нефтехимии. Инициаторами создания и участниками кластера стали ОАО «КАМАЗ», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОАО «ТАНЕКО», «Казанский национальный исследовательский технологический университет», ОАО «Нижекамскнефтехим», ООО «Форд Соллерс Холдинг» [21, с. 153].

Наряду с производственно-технологической составляющей, в регионе весьма развита организационно-управленческая и информационная составляющие инновационного потенциала. Так, с 2010 года действует Единая система государственного учета результатов НИОКР Республики Татарстан. В 2015 году было предложено создать систему управления НИОКР, проводимых при участии средств бюджета Республики Татарстан. В качестве её основных преимуществ следует выделить контроль за созданием и использованием

результатов интеллектуальной деятельности, анализ эффективности НИОКР, возможность планирования научной деятельности и ее эффективной отдачи [44, с. 115].

Основными инструментами обеспечения успешной реализации стратегии Омской области являются: управление социально-экономическим развитием на принципах стратегического управления проектами; формирование механизмов эффективной межведомственной координации; разработка системы ключевых показателей эффективности для руководителей органов исполнительной власти; применение программ повышения квалификации государственных гражданских служащих и управленческих кадров; создание институтов и программ инвестиционного развития; обеспечение эффективной обратной связи с населением и профессиональным сообществом.

Таким образом, для успешной реализации стратегии внедряются следующие шесть механизмов [83]:

1. Создание и функционирование проектного офиса по реализации стратегии; проектных офисов в органах исполнительной власти Омской области; актуализация и обеспечение реализации документов стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Омской области.

Проектный офис представляет собой центр управления реализацией стратегии на всей территории Омской области. К его функциям относятся: разработка и утверждение стандартов планирования и проектной деятельности; внедрение информационных систем управления проектами; обучение, сертификация, повышение квалификации служащих правительства Омской области; контроль исполнения методологии, анализ имеющихся ресурсов и пр.

Проектные офисы в отдельных органах исполнительной власти должны обеспечивать реализацию приоритетных мероприятий и инициатив, отраженных в стратегии по отдельным направлениям. Данные проектные офисы должны осуществлять мониторинг и сбор информации по приоритетным

мероприятиям и инициативам, касающимся деятельности органов прикрепления данных офисов.

2. Межведомственная координация должна включать инструменты анализа, мониторинга и корректировки хода реализации стратегии. К таким инструментам относятся: Общественный экспертно-консультативный совет по стратегическому развитию и конкурентоспособности при Губернаторе Омской области; инвестиционный совет при Губернаторе Омской области.

3. Кадровое обеспечение подразумевает следующие инструменты: повышение квалификации государственных гражданских служащих Омской области, их профессиональная переподготовка, создание ресурсного центра подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Омской области.

4. Управление по целям включает такие механизмы, как: система ключевых показателей эффективности для руководителей органов исполнительной власти области, программа стимулов и ответственности за достигнутые результаты, регулярный мониторинг уровня достижения результатов социально-экономического развития. Для регулярного контроля уровня достижения поставленных целей предусмотрена процедура подготовки ежеквартального отчета о достижении ключевых показателей эффективности.

Для реализации механизма стимулов и ответственности предусмотрена система эффективных контрактов для руководителей органов исполнительной власти Омской области и их заместителей, в перспективе – для руководителей департаментов и управлений органов исполнительной власти.

5. Механизм институтов развития предполагает создание и обеспечение деятельности Корпорации развития для управления на территории Омской области промышленными парками, привлечения инвестиций, стимулирования экспорта и пр. Наиболее значимой функцией Корпорации развития, на наш взгляд, является повышение качественного уровня инвестиций, создание инфраструктуры необходимой для устойчивого промышленного развития.

Предполагается, что корпорация будет оказывать поддержку предприятиям, ведущим деятельность на территории Омской области, привлекать инвесторов, сопровождать их на всех стадиях жизненного цикла инвестиционных проектов и т. д.

б. Обеспечение обратной связи предполагает действие следующих механизмов и инструментов: информация в СМИ (в том числе специализированный интернет-ресурс, обеспечивающий доступ граждан к информации о ходе реализации стратегии) о мерах и мероприятиях социально-экономического развития, реализуемых органами исполнительной власти Омской области и органами местного самоуправления; дискуссионные площадки для общественного обсуждения наиболее значимых вопросов и направлений стратегического развития области.

В Магаданской области основным механизмом стратегического управления обозначена региональная социально-экономическая политика. По мнению разработчиков, от степени реализации задач экономического блока, в значительной степени зависит уровень достижения стратегических индикаторов развития социальной сферы и человеческого потенциала. При этом одним из главных направлений проводимой регионом социально-экономической политики должно стать использование государственно-частного партнерства. Ключевыми мерами реализации стратегического развития обозначены следующие [83]:

1. Развитие системы нормативно-правовых документов области, направленной на повышение эффективности реализации социально-экономической политики.

2. Совершенствование государственного управления, за счет содействия развитию местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной и муниципальной власти; совершенствование организационной структуры органов государственной власти, местного самоуправления; внедрения систем оценки деятельности

структур государственной и муниципальной власти; интеграция государственных информационных систем и ресурсов и пр.

3. Повышение эффективности использования бюджетных средств, за счет совершенствования системы бюджетного планирования; оптимизации процессов размещения государственного и муниципального заказа; улучшения механизмов выполнения областного государственного задания; совершенствование процессов формирования, принятия и оценки результатов реализации областных целевых программ.

4. Разработка мер по формированию благоприятного экономического климата для ведения бизнеса, развития инвестиционной и предпринимательской активности; совершенствование инфраструктуры для развития бизнеса и социальной сферы; содействие развитию рыночных институтов, созданию инновационно-проводящих систем и пр.

5. Реализация важнейших перспективных инвестиционных проектов и предложений, планируемых к реализации на период до 2025 г.

6. Участие в работе по формированию и реализации федеральных целевых и ведомственных программ: повышение эффективности заявочных кампаний; обеспечение полного финансирования и эффективного использования выделенных финансовых ресурсов.

7. Активное привлечение инвесторов в экономику области.

8. Меры по формированию условий и стимулов, направленных на укрепление и развитие человеческого капитала – работа с федеральным центром по обеспечению дополнительных преференций жителям Дальнего Востока.

9. Воздействие на общественное мнение для укрепления основ гражданского общества, за счет регулярного общественного мониторинга процессов выполнения предусмотренных стратегических мероприятий, проведение экспертиз (в том числе общественных) проектов стратегического развития, общественных слушаний о ходе реализации стратегии;

информационное сопровождение мероприятий в рамках стратегического развития. Институты гражданского общества участвуют в разработке, корректировке и контроле реализации стратегии в соответствии с законодательством РФ. Администрация Магаданской области ежегодно через средства массовой информации и непосредственные выступления перед населением, при встречах с общественными организациями информирует население о ходе и результатах реализации стратегии [83].

В качестве основы для ведения мониторинга реализации стратегии заложена периодическая отчетность, формируемая территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области, информация отраслевых комитетов и департаментов администрации области, администраций муниципальных образований, иных органов исполнительной власти Магаданской области, независимых экспертов, а также данные социологических исследований.

Мониторинг выступает в качестве инструмента «обратной связи» в управлении регионом, способствующего обеспечению динамичности экономического и социального развития. Результаты мониторинга станут основой для анализа причин отклонения от запланированного хода развития области, своевременного принятия управленческих решений, в том числе по корректировке стратегических документов [46, с. 54].

В Краснодарском крае продолжается активная работа по улучшению инвестиционного климата, созданию наиболее комфортных и безбарьерных условий для инвесторов [49; 74].

Согласно утвержденной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] развитие южных регионов России основано на использовании конкурентных преимуществ их географического расположения – наиболее благоприятных природно-климатических условиях для сельского хозяйства, высокого рекреационного потенциала, транзитного приморского положения, а также

значительных демографических ресурсах [63, с.65].

Стратегическими задачами реализации инвестиционной политики Краснодарского края на период до 2020 года являются [4]:

1. Повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики Краснодарского края посредством целенаправленного формирования территориальных кластеров; широкомасштабное перенимание в Краснодарский край передовых зарубежных технологий, в том числе машин и оборудования, практик хозяйствования и методов организации производственной деятельности.

2. Развитие системы прогнозирования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров в соответствии с потребностями инвесторов.

3. Модернизация и развитие региональной инфраструктуры, обеспечивающей потребности субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности.

4. Повышение эффективности механизмов поддержки субъектов инвестиционной, предпринимательской и инновационной деятельности.

5. Снижение административных барьеров и упрощение административных процедур, с которыми сталкиваются субъекты инвестиционной, предпринимательской и инновационной деятельности в Краснодарском крае.

6. Разработка и практическое внедрение новых, а также совершенствование используемых инструментов и методов привлечения инвестиций в Краснодарский край.

7. Развитие межрегионального и международного сотрудничества, формирование привлекательного имиджа Краснодарского края как региона, открытого для инвестиций.

8. Развитие механизмов поддержки экспортоориентированных производственных предприятий Краснодарского края.

9. Увеличение количества дипломатических миссий, консульств

иностранных государств, размещение торговых представительств зарубежных компаний и финансово-кредитных организаций.

Как было отмечено выше, благополучие региона напрямую зависит от уровня развития его экономики. В эпоху глобализации и плотного взаимодействия представителей разных государств в сфере бизнеса огромную роль в выборе территории для него имеют действующие условия: система налогов, таможенные пошлины, административное участие.

Чем комфортнее ведение бизнеса, тем привлекательнее место для инвесторов. Поэтому в последние десять лет в России активно развивается организация особых экономических зон, отличающихся максимальным количеством льгот для их резидентов.

Особой экономической зоной (ОЭЗ) называют ограниченную пределами субъекта РФ, или города, или иными рамками территорию, имеющую законодательно зафиксированный особый юридический статус.

На данных территориях созданы условия, облегчающие ведение бизнеса, предоставляются налоговые, таможенные, административные льготы и финансовая поддержка. Осуществлять предпринимательскую деятельность могут как граждане РФ, так и иностранные бизнесмены, готовые инвестировать в российскую экономику.

Привлечение инвестиций в конкретный регион способствует его развитию. Кроме того, делается ставка на какую-либо отрасль и направление услуг, от успешной работы которых ожидается пополнение бюджета, расширение возможностей внешней торговли.

Один из ярких примеров промышленно-производственных особых экономических зон является «Титановая долина», размещенная в Свердловской области. Привилегии получают предприятия, занимающиеся переработкой титана и изготовление оборудования для тяжелой промышленности, производства строительных материалов.

В список предоставляемых преференций входят: уменьшение налоговой

нагрузки (налог на прибыль от 2%); таможенные льготы; готовые площадки для производственной деятельности; ресурсное обеспечение; упрощенная система администрирования; подбор и обучение персонала под конкретного инвестора.

Промышленно-производственная особая экономическая зона «Алабуга» находится в республике Татарстан, близ федеральной автомагистрали и железнодорожной ветки. Занимает площадь в 20 кв. км, задействует около 5000 сотрудников. Более 40 предприятий резидентов занимаются производством: автобусов, бытовой техники, лекарств, мебели, сложных химических веществ, авиатехники.

Обязательным условием для резидентов является внесение инвестиций в размере от 1 000 000 евро в первый год работы, и 10 000 000 евро за период, на который заключен договор.

Преимущества организации бизнеса в «Алабуге» заключаются: в возможности размещать и использовать оборудование иностранного производства, не уплачивая НДС и таможенные сборы; в освобождении от экспортной пошлины на вывоз изготовленной продукции; в отсутствии обязательств внесения в региональный бюджет налогов на транспорт и землю; в льготах на налог на прибыль до 2055 года (2% - первая пятилетка, 7% - вторая, 15,5% - последующий период); в предоставлении по сниженным ценам земельных участков с подготовленной инфраструктурой [66].

Роль монопрофильных городов в социально-экономическом развитии регионов различна. В некоторых субъектах Российской Федерации один – два монопрофильных города обеспечивают экономическое развитие всего региона. В Вологодской области – Череповец, Красноярском крае – Норильск, Республике Саха (Якутия) – Нерюнгри, Липецкой области – Липецк, Белгородской – Старый Оскол, Архангельской – Новодвинск и Коржма, Томской – Стрежевой [64, с. 37].

Моногорода являются стратегически важными связующими компонентами территориально-производственного комплекса страны, а также

значимыми региональными центрами общественной жизни во всех сферах (политика, экономика, наука, культура, спорт) [56, с. 115].

В развитие инструмента ОЭЗ было введено новое понятие – зоны территориального развития (ЗТР), представляющие собой часть субъекта Федерации, где формируются благоприятные условия для деятельности инвесторов. В зонах развития предполагалось предоставление инвесторам государственной поддержки. В дальнейшем предложено создавать территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), с еще более привлекательными условиями для инвестиционной деятельности. В число таких условий входят: пятилетние налоговые каникулы, льготная ставка страховых отчислений, упрощенная процедура прохождения таможни, подключения к электросети, получения разрешений на строительство. Значительно увеличен срок существования подобной территории [84, с. 4]. В российских моногородах уже созданы 34 ТОСЭР [57].

Создание институтов, подобных отраслевым совещаниям в Испании, могло бы частично решить вопрос депрессивных областей Российской Федерации. С помощью этого механизма представители министерств различных уровней вплотную могли бы заниматься наиболее важными задачами, соответствующими их ведомству. Совещания способны точно и оперативно устранять конкретные проблемы регионов, что экономит время, финансовые и человеческие ресурсы. Кроме того, стимулируется и межрегиональная кооперация, а, как известно, в России горизонтальные связи между областями развиты недостаточно.

Несмотря на схожесть целевых стратегических установок, принципов построения организационных структур региональных органов управления в Российской Федерации и единой на федеральном уровне нормативно-правовой базы, каждый субъект федерации имеет свой индивидуальный набор механизмов стратегического управления. Особенности выбранных механизмов зависят от совершенства регионального законодательства, проблем развития,

достаточности материально-технической и ресурсной составляющей и в значительной степени от готовности гражданского общества и бизнес-структур эффективно включиться в процессы стратегического проектирования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что потенциал развития одна из важнейших составляющих региональной экономики в целом. При его недостаточности или неэффективном использовании финансовое состояние региона резко ухудшается. Экономический потенциал – это сложная структурная модель, складывающаяся из множества потенциалов, часть которых, используются как «инструмент» для потребления благ, выпуска продукции, товаров, услуг готовых к применению и развития различного производства, а другая часть, образуют необходимые ресурсы, применяя которых, можно создать те или иные потребности.

В структуру экономического потенциала входят такие виды потенциалов как: природно-ресурсный, производственный, геополитический, трудовой, инвестиционный, инновационный, финансовый.

В современном мире потенциал развития является одной из основных движущих сил социально-экономического развития. Эффективное управление формированием научно-инновационного потенциала региона позволяет создать базис для успешного вступления региона в глобальные социально-экономические процессы. Необходимость комплексного формирования потенциала развития региона обусловлена тем, что результат его использования носит многосторонний характер.

Каждому региону приходится самостоятельно выбирать траекторию развития, учитывая целый комплекс факторов внешней и внутренней среды своего функционирования. В связи с этим управление формированием потенциала развития региона, являющегося одновременно подсистемой потенциала развития экономики страны и подсистемой социально-экономической сферы региона, должно осуществляться с учетом стратегии развития, как всей страны, так и данного региона.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Стартовые условия развития Белгородской области

Белгородская область образована 6 января 1954 года, входит в состав Центрального федерального округа Российской Федерации и является приграничной. На юге и западе регион граничит с Украиной, на севере и северо-западе – с Курской, на востоке – с Воронежской областями Российской Федерации. Общая протяжённость границ – около 1150 километров, из них с Украиной – 540 километров. Протяженность с севера на юг – около 190 км, с запада на восток – около 270 км.

В состав области входят 9 городских округов и 13 муниципальных районов (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Административная карта Белгородской области на 1 января 2018г.

Источник: [68]

Площадь области – 27,1 тыс. км², удельный вес региона в территории России составляет 0,16%, в ЦФО – 4,17%. Областной центр – город Белгород – Город Воинской славы, численность населения 391,6 тыс. человек, расположен в 695 км к югу от Москвы. Белгород – это крупный промышленный центр с развитым научно-культурным потенциалом.

Белгородская область находится в центре Европейской территории России. Территория области занимает южные и юго-восточные склоны Среднерусской возвышенности.

Поверхность территории области представляет несколько приподнятую равнину, по которой проходят юго-западные отроги Орловско-Курского плато Среднерусской возвышенности, расчлененного многочисленными речными долинами и густой овражно-балочной сетью. Это плато – главная водораздельная возвышенность, определяющая речную систему притоков Днепра (реки: Сейм, Псел, Ворскла) от речной системы притоков Дона.

На территории области протекают реки бассейнов Северного Донца, Дона и Днепра. Северная часть области находится в лесостепной зоне, юго-восточная часть – в степной зоне. Самая высокая точка 277 м над уровнем моря находится в Прохоровском районе. Самая низкая – в днище долин рек Оскола и Северского Донца. Главные реки: Северский Донец, Оскол, Ворскла, Тихая Сосна.

Особенностью области является то, что она находится на водоразделе, определяемом осью Воейкова, что в совокупности с рельефом, определяет пестроту микроклиматических условий и многообразие местообитаний растений. Географическое расположение области способствовало формированию лесостепного ландшафта в её центральной и западной части и степного в – юго-восточной.

Природной особенностью растительного покрова области является островное распространение широколистных лесов, дубрав и участков степной растительности. Площадь всех лесов составляет 248,2 тыс. гектаров, в том

числе площадь земель лесного фонда – 229,8 тыс. гектаров.

Белгородская область – высокоразвитый индустриально-аграрный регион, экономика которого опирается на колоссальные богатства недр и уникальные черноземы. В области добывается треть всей российской руды, производятся марки стали и проката, соответствующие мировым стандартам. По богатству и разнообразию минерально-сырьевых ресурсов и перспективам развития чёрной металлургии и промышленности строительных материалов Белгородская область занимает одно из первых мест среди центральных областей России, а такие полезные ископаемые, как железная руда, мел, цементный мергель, имеют общероссийское значение.

В области находится более 80% запасов богатых железных руд бассейна Курской магнитной аномалии – 40,5% всех разведанных запасов этих руд России. По качественным показателям руды, в естественном виде или после обогатительного передела, удовлетворяют всем ныне действующим технологиям металлургического производства, а также порошковой металлургии, производства ферритов, электронной и аккумуляторной промышленности, получения высококачественных минеральных красок.

Выявлены и в разной степени разведаны крупные месторождения бокситов, апатитов, минеральных подземных вод (радоновых и лечебно-столовых), многочисленные месторождения строительных материалов (мела, песка, глин и других). Известны проявления золота, графита и редких металлов, а также имеются геологические предпосылки для выявления платины, алмазов, углеводородного сырья и других полезных ископаемых.

Одно из основных богатств области – это уникальные черноземы, которые составляют более 70% земельных угодий области, что определило успешное развитие агропромышленного сектора. На душу населения приходится 1,4 гектара сельхозугодий, в том числе 1,1 гектара пашни.

В таблице 2.1 приведены основные социальные показатели области, характеризующие численность населения области за пятилетний период.

Таблица 2.1

Основные социальные показатели Белгородской области

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017/ 2016	2017/ 2013
Численность населения (на конец года), чел.	1544108	1547936	1550137	1552865	1549876	99,8	100,4
Естественный прирост, убыль (-) населения	-3443	-3763	-3717	-4339	-5828	134,3	169,3
Миграционный прирост, убыль (-) населения	6566	7591	5918	7067	2839	40,2	43,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	700,2	699,1	754,0	756,8	757,2	100,1	108,1
Численность безработных в возрасте 15- 72 лет, тыс. человек	32,2	32,5	32,8	32,5	32,1	98,8	99,7
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, тыс. человек	7,3	7,3	7,4	5,6	5,6	100,0	76,7
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	23734,7	25371,5	28331,2	29590,7	30419,7	102,8	128,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	22220,9	23895,1	25456,2	27090,9	29150,3	107,6	131,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:							
тыс. человек	113,8	116,1	131,4	127,0	122,7	96,6	107,8
в процентах от общей численности населения	7,4	7,5	8,5	8,2	7,9	96,3	106,8

Составлено по материалам: [68]

В 2017 г. общая численность населения области составляла 154,9 тыс. чел., что на 0,2% меньше показателя предыдущего года. В целом за последние пять лет наблюдается прирост населения на 0,4%. В области фиксируется естественная убыль населения, которая выросла за изучаемый период на 69,3%. Прирост населения достигается за счет миграционного потока, который в 2017 году показал самое низкое значение в 2,8 тыс. чел., что меньше, чем в 2016 г. на

59,8%.

Негативной тенденцией является рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (на 7,8% в общей сложности). При этом среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций показывают рост на 28,2% и 31,2% соответственно за период исследования. Зарботная плата в 2017 году составила 29,2 тыс. рублей. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2017 года не превысил 0,7% численности рабочей силы (экономически активного населения).

Рассмотрим отдельно движение миграционных потоков в Белгородской области. Для того чтобы понять сложившуюся ситуацию и увидеть динамику, возьмем для анализа период с 2011 по 2017 г. (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Миграционные потоки Белгородской области, 2011-2017 гг., чел.

Го ды	Приб ывшие -всего	из них				Выбы вшие- всего	из них				Миг раци - онн ый прир ост- всег о	из него в результате			
		в пред елах Росс ии	в том числе		из дру гих стр ан		в пред елах Росс ии	в том числе		в дру гие стр ан ы		пере дви- жений в пред елах Росс ии	в том числе		обме на насе ле- ние м с друг ими стра нам и
			вну три рег ион а	из друг их реги онов				вну три рег ион а	в дру гие реги оны				вну три рег ион а	межд у регио нами	
20 11	40661	3665 1	199 23	1672 8	401 0	32311	3198 9	199 23	120 66	322	8350	4662	-	4662	3688
20 12	46424	4132 4	217 41	1958 3	510 0	37833	3726 5	217 41	155 24	568	8591	4059	-	4059	4532
20 13	47623	4330 6	232 04	2010 2	431 7	41057	4028 2	232 04	170 78	775	6566	3024	-	3024	3542
20 14	47966	3892 4	199 85	1893 9	904 2	40375	3833 8	199 85	183 53	203 7	7591	586	-	586	7005
20 15	48444	3801 2	195 86	1842 6	104 32	42526	3952 6	195 86	199 40	300 0	5918	- 1514	-	-1514	7432
20 16	49990	3911 4	199 65	1914 9	108 76	42923	3928 5	199 65	193 20	363 8	7067	-171	-	-171	7238
20 17	53066	4161 4	218 68	1974 6	114 52	50227	4244 6	218 68	205 78	778 1	2839	-832	-	-832	3671

Составлено по материалам: [22]

Для большей наглядности отобразим динамику миграционных потоков

Белгородской области с помощью диаграммы (рис. 2.2).

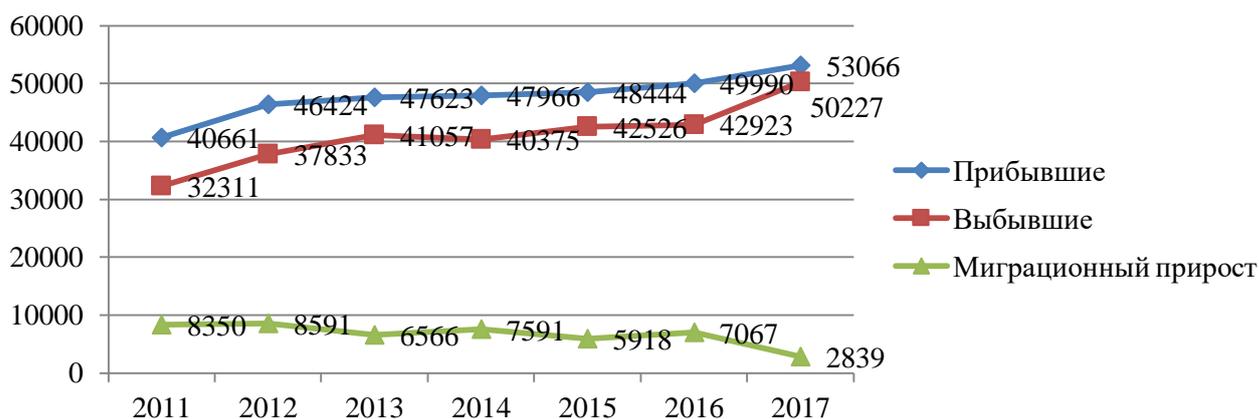

Рис. 2.2. Динамика миграции населения Белгородской области, 2011-2017 гг., чел.

[Составлено автором]

Приведенные данные говорят о том, что Белгородская область, собиравшая жителей со всей России, после начала конфликта на Украине стала терять свою привлекательность в глазах россиян. Регион сохранил высокий миграционный прирост благодаря приезжим из СНГ, однако число россиян, переезжающих в другие субъекты РФ, стало значительно выше. Миграционный прирост за период исследования сократился в целом на 66%.

Сложности с транзитом на Украину, опасения в связи с приграничным положением, экономический кризис в целом в России заставили многих россиян пересмотреть свои планы на переезд в Белгородскую область. Этот же фактор сказался и на жилищном строительстве: так как сократился поток мигрантов из северных регионов, они перестали инвестировать в покупку жилья в Белгородской области. Эти факторы сильно повлияли на заморозку и падение цен на жилую недвижимость в регионе – ранее подобных тенденций в области не было.

Привычный миграционный приток в последние годы области обеспечивали переезжающие из стран СНГ, например, если по итогам 2015 года прирост благодаря мигрантам из СНГ составлял 4594 человека, то по итогам

2016 года – 4805.

Однако главный тренд – отток жителей в другие регионы России – Белгородской области остановить не удастся. Если в 2016 г. он снизился до 171 чел., то в 2017 г. вновь возрос до 832 чел.

Спокойная ситуация вне зависимости от событий на Украине, сохраняющийся экономический рост и привлекательные цены на жильё возвращают области её прежние позиции.

Для понимания миграционной ситуации в текущем году, сравним данные по миграционным потокам за полгода 2018 года с соответствующим предыдущим периодом 2017 года (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Миграционные потоки Белгородской области, 2017-2018 гг., чел.

	Январь-июль 2018г.			Январь-июль 2017г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль (-)
1	2	3	4	5	6	7
Миграция - всего	31728	30045	1683	27813	25778	2035
в том числе:						
в пределах России	25119	24899	220	21687	22364	-667
из нее:						
внутрирегиональная	14056	14056	-	11791	11791	-
межрегиональная	11063	10843	220	9896	10573	-677
международная миграция	6609	5146	1463	6126	3414	2712
из нее:						
с государствами-участниками СНГ	6442	5013	1429	6000	3329	2671
со странами дальнего зарубежья	167	133	34	126	85	41

Составлено по материалам: [22]

По данным текущего учета миграционный прирост населения области составил за январь-июль 2018 года 1683 человека, что на 352 человека, или на

17,3% меньше, чем за январь-июль 2017 года.

Сложившийся в январе-июле 2018 года общий миграционный прирост населения в значительной степени также стал результатом миграционного обмена со странами СНГ. За январь-июль 2018 года миграционный прирост в обмене населением со странами СНГ составил 1429 человек, что по сравнению с январем-июлем 2017 года на 1242 человека, или на 46,5% меньше.

Миграционный прирост в обмене населением с субъектами России увеличился за июль текущего года на 195 человек и составил за январь-июль 2018 года 220 человек.

Миграционный прирост сохраняется в обмене населением с субъектами Дальневосточного (412 человек), Сибирского (328 человек), Уральского (308 человек), Приволжского (231 человек), Северо-Западного (57 человек) и Северо-Кавказского (24 человека) федеральных округов.

Отрицательное сальдо миграции отмечается в обмене населением с субъектами Центрального (879 человек) и Южного (261 человек) федеральных округов.

Положительное миграционное сальдо, которое составило 34 человека, сложилось в обмене населением с другими зарубежными странами. В январе-июле 2018 года в область из этих стран прибыло 167 человек, выбыло в указанные страны 133 человека. Большинство прибывших составили бывшие жители Грузии – 32 человека, Германии – 16 человек и Сирии – 13 человек. Наибольшее число жителей области выбыло в Германию – 23 человека и Грузию – 18 человек. В целом же мигранты остаются главным источником роста населения Белгородской области. Положительный для Белгородской области миграционный обмен сохраняется с Дальневосточным, Приволжским, Уральским и Сибирским федеральными округами. Обратная ситуация – с Центральным, Южным, Крымским, Северо-Западным и Северо-Кавказским округами.

В 2017 году состояние экономики области характеризовалось в основном

положительными тенденциями, обеспечено увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, объема строительных работ, сохраняется стабильная ситуация на рынке труда.

Рост большинства макроэкономических и макросоциальных показателей области подтверждает позитивные процессы в социально-экономическом развитии области. Центральным из показателей – это валовой региональный продукт (ВРП). В таблице 2.4 приведена динамика и объем ВРП Белгородской области за 2012-2017 гг.

Таблица 2.4

Объем и динамика валового регионального продукта Белгородской области, 2012-2017 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млрд руб.	545,5	569,0	619,7	693,4	730,6	774,7
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	354,6	368,9	400,8	447,6	470,9	498,9
Валовой региональный продукт (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	105,5	103,0	102,8	103,0	103,4	103,6
Индекс-дефлятор валового регионального продукта, в процентах к предыдущему году	102,0	101,3	105,9	107,6	101,8	103,1

Составлено по материалам: [22]

Объем валового регионального продукта области за 2017 год оценивается на уровне 774,7 млрд рублей с ростом 103,6% в сопоставимых ценах к уровню 2016 года. На рисунке 2.3 динамика ВРП отражена графически.

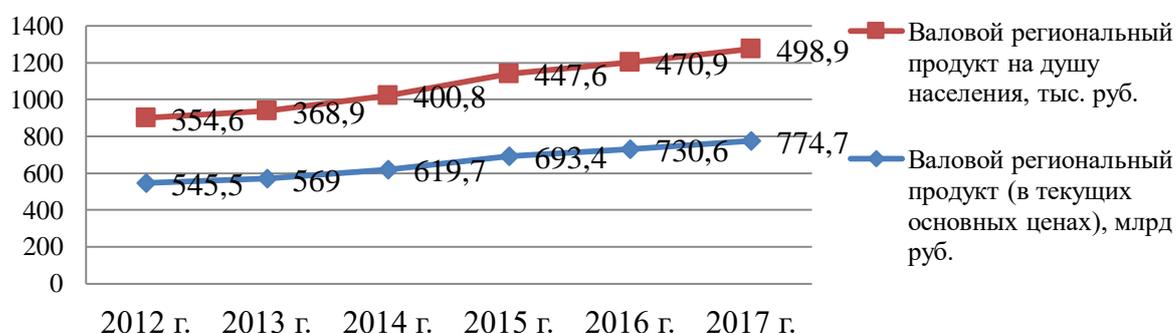

Рис. 2.3. Динамика ВРП Белгородской области, 2012-2017 гг.

[Составлено автором]

Основные экономические показатели Белгородской области приведены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Основные экономические показатели Белгородской области, 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн. руб., из них:					
добыча полезных ископаемых	96017,1	84222,7	81211,1	88929,9	116280
обрабатывающие производства	404467	470245	562897	603881	602873
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	28868,1	27360,4	28740	28225	-
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-	-	-	-	25344,3
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-	-	-	-	6283
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	155401,7	188217,3	220692,1	228355,2	230291,7
в том числе:					
продукция растениеводства	48844,0	53394,6	69949,2	81611,2	67489,2
продукция животноводства	106557,7	134822,6	150742,9	146743,9	162802,5
Грузооборот автомобильного транспорта, млн.т·км	3670,8	3882,2	3791,1	4230,4	4119,9
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс.м	1294,6	1469,2	1554,9	1350,1	1300,5
Оборот розничной торговли, млн. руб.	223657,5	253669,7	275878,4	298669,8	315389,9
Платные услуги населению, млн.руб.	64114,8	70453,4	74392,6	77677,2	80857,8
Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.	77347,2	77580,6	81081,9	82121,6	96800,4
Расходы консолидированного бюджета, млн. руб.	87248,5	79199,5	83670,0	85180,6	95658,4
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млн. руб.	-9901,3	-1618,9	-2588,1	-3059,0	-1142,0
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике, млн. руб.	85117,9	178308,8	57605,1	216055,7	138352,3
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	129405,2	120658,4	147214,4	143791,8	139209,4
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	106,2	110,5	111,4	104,4	101,5

Составлено по материалам: [22]

Основу экономики области во многом определяет развитие промышленного комплекса, в котором формируется третья часть валового регионального продукта. В 2017 году обеспечен рост промышленного производства на 106 %. Объем отгруженной промышленной продукции составил 750,8 млрд рублей, из которого 80,3 % приходится на обрабатывающие производства (рис. 2.4).

По объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг на душу населения по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» Белгородская область занимает 3 место среди регионов ЦФО и 12 – в Российской Федерации.

Предприятиями горно-металлургического комплекса области в 2017 году отгружено продукции на сумму 261,4 млрд рублей или 132,4 % к уровню 2016 года. Индекс промышленного производства составил 103,8 %.

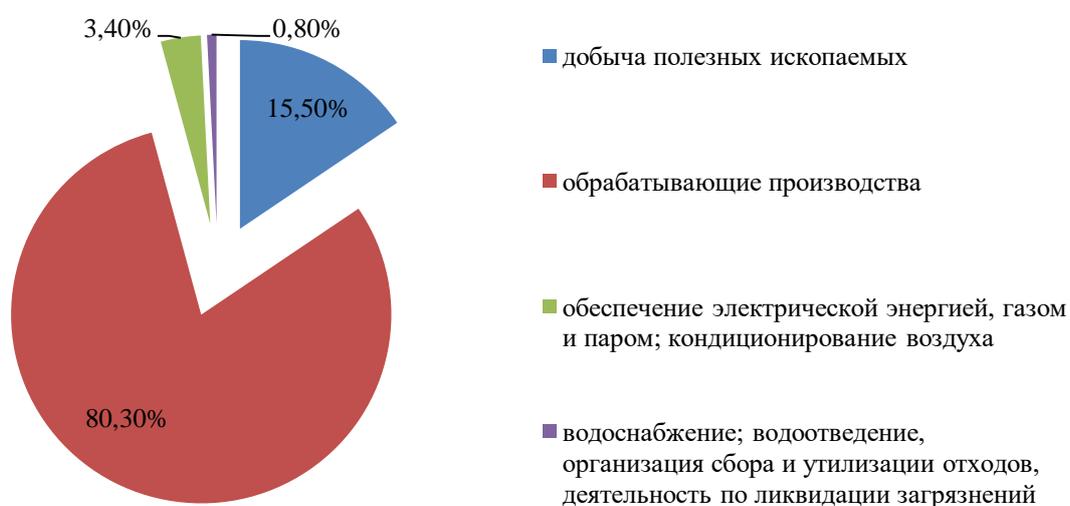

Рис. 2.4. Структура объема отгруженной промышленной продукции, 2017 г., %
[Составлено автором]

В 2017 году предприятиями, входящими в холдинг «Металлоинвест», запущены цех по производству ГБЖ № 3 мощностью 1,8 млн тонн в год АО «Лебединский ГОК», и третья очередь полигона захоронения отходов производства и потребления АО «Оскольский электрометаллургический

комбинат» в рамках федерального плана мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии.

Предприятиями машиностроительного комплекса области за 2017 год отгружено продукции на сумму 52,1 млрд рублей или 109,5 % к уровню 2016 года. Индекс промышленного производства составил 118,4 %. Наиболее высокий темп роста отмечен в производстве машин и оборудования – в 2 раза. Также возросло производство готовых металлических изделий – на 10,5 %.

В Ассоциацию машиностроителей Белгородской области входят 26 различных предприятий, представляющих собой как крупные промышленные холдинги, так и небольшие, но успешно зарекомендовавшие себя компании. Предприятия выпускают разнопрофильную продукцию и самостоятельно работают в рынке, в связи с этим трудно дать общую объективную оценку их деятельности. Тем не менее, если говорить об итогах работы машиностроительного комплекса за 9 месяцев 2018 года в сравнении с аналогичным периодом 2017 года, то объем производства промышленных товаров составил 101,4 %, на 8,8 % выросла заработная плата, а вот численность работающих снизилась на 0,9 %. Однако это усредненные показатели, так как многим предприятиям не только удалось избежать снижения численности, но и наоборот, привлечь новые трудовые ресурсы.

Так, например, Борисовский завод мостовых металлоконструкций на 15% увеличил объем производства, создал условия для роста зарплаты на 9%, которая в настоящий момент составляет в среднем по заводу 47 тыс. рублей.

Динамично развивается Оскольский завод автотракторного электрооборудования им А.М. Мамонова. На предприятии за 2016-2017 гг. освоено 10 новых изделий, на эти и другие цели инвестировано более 102 млн. рублей, запущены в эксплуатацию 2 литейных комплекса, 2 обрабатывающих центра. Замена оборудования, освоение литья под давлением и его обработка позволили не только расширить номенклатуру, но и увеличить объемы производства и продаж с 2015 г. на 25,5%, а в 2016 г. в рамках церемонии

награждения «Robert Bosch Supplier Award - 2016» предприятие было отмечено как лучший и эффективный партнёр в номинации «Плодотворное сотрудничество».

Налаживает контакты с зарубежными партнерами завод «Белэнергомаш-БЗЭМ». В рамках производственной кооперации с немецкой фирмой в январе 2017 года на предприятии было создано новое производство по изготовлению опорно-подвесных систем трубопроводов. Для реализации данного проекта было приобретено новое высокопроизводительное резьбонакатное и гибочное оборудование европейского производства, комплексная линия окрашивания, позволяющая наносить специальные дезактивируемые покрытия для оборудования атомных станций, требующие проведения высокотемпературной сушки до 300°C.

Созданный участок позволяет вдвое увеличить объемы выпускаемой продукции традиционной номенклатуры опор и подвесок трубопроводов по отечественным отраслевым стандартам, а также опорно-подвесных систем трубопроводов по документации немецкой компании. Продукция востребована в атомной и тепловой энергетике.

Предприятие «Скиф-М» активно участвует в реализации программы импортозамещения. В рамках этой программы в ноябре 2016 г. был запущен участок порошковой металлургии. В 2017 году совместно с немецкой фирмой был реализован проект освоения новой технологии по нанесению на инструмент износостойких покрытий.

Предприятие «Промзапчасть» специализируется на производстве агрегатов для агропромышленного комплекса и успешно конкурирует не только в России, но и на внешнем рынке. В настоящее время коллектив заканчивает проект по роботизации основного производства, что позволит на 30% нарастить объем производства. В 2018 году при предприятии открылся инжиниринговый центр, который будет готовить специалистов для работы на роботизированном производстве, а также промышленных программистов.

Таким образом, в 2017 году предприятиями машиностроительного комплекса завершена реализация трех инвестиционных проектов: создание производственного участка по изготовлению опорно-подвесных систем трубопроводов (ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»), организация производства твердосплавных пластин для выпуска фрез, применяемых предприятиями аэрокосмической отрасли и ракетостроения (ООО «Скиф-М»), создание производственных мощностей завода сельскохозяйственного машиностроения и цеха покраски (ООО «ЗМС-ТЕХНОЛОДЖИ»).

Предприятиями химической промышленности в 2017 году отгружено продукции на сумму 8 млн рублей (106,2 % к 2016 году в действующих ценах), фармацевтической промышленности – 10,6 млн рублей (106,2 % к 2016 году в действующих ценах). Индекс промышленного производства в 2017 году сложился на уровне 92 % и 104,2 % соответственно.

В химической промышленности ООО «ТЕХНОЛАЙН-ЛКМ» реализует проект по модернизации и реконструкции производства по изготовлению сухих красок и полуфабрикатов, который в 2017 году стал победителем ежегодной премии «Регионы – устойчивое развитие». В биофармацевтическом кластере в 2017 году была продолжена реализация проектов: создание производства готовых лекарственных средств по стандарту GMP (ООО «Эдвансд Фарма»), производство гормональных препаратов и техническое перевооружение микробиологической лаборатории (филиал АО «ВЕРОФАРМ» в г. Белгороде), создание производства готовых лекарственных средств проектной мощностью 606 млн единиц готовой продукции в год (ООО «ПИК-ФАРМА ЛЕК»), расширение производства инновационных импортозамещающих композитов для стоматологии (АО «ОЭЗ ВладМиВа»).

В 2017 году создан региональный фонд развития промышленности в целях обеспечения льготного заемного финансирования инвестиционных проектов на условиях софинансирования с ФГАУ «Российский фонд технологического развития». В целях стимулирования инвестиций в развитие

приоритетных отраслей промышленности региона приняты порядки применения механизма специального инвестиционного контракта, включения организаций в реестр участников региональных инвестиционных контрактов.

Ведущий сектор экономики области – сельское хозяйство, его доля в ВРП области превышает 20 %. За 2017 год выпуск продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составил 230,3 млрд рублей (см. табл. 2.3) или 100,2% в сопоставимых ценах к уровню 2016 году.

Белгородская область является лидером в Российской Федерации по среднелетнему производству продукции сельского хозяйства. Структура показателей выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2017 г. представлена на рисунке 2.5.

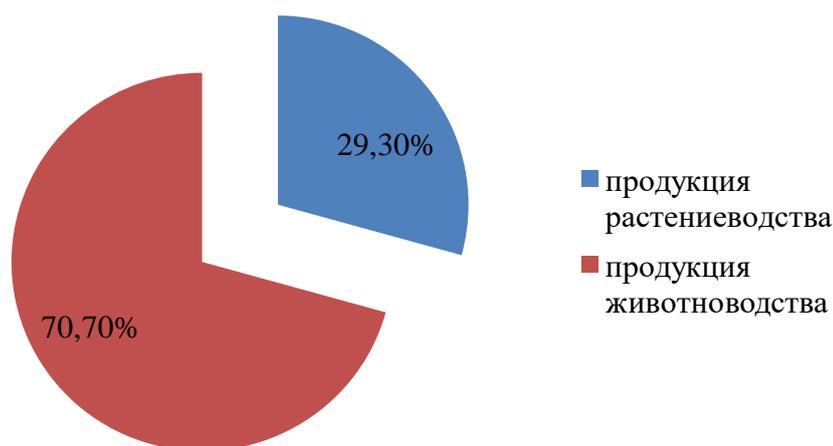

Рис. 2.5. Структура показателей выпуска продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, 2017 г., %

[Составлено автором]

Индекс потребительских цен демонстрирует замедление с 2015 года (рис. 2.6), что говорит о снижении темпов роста потребительской инфляции в области.

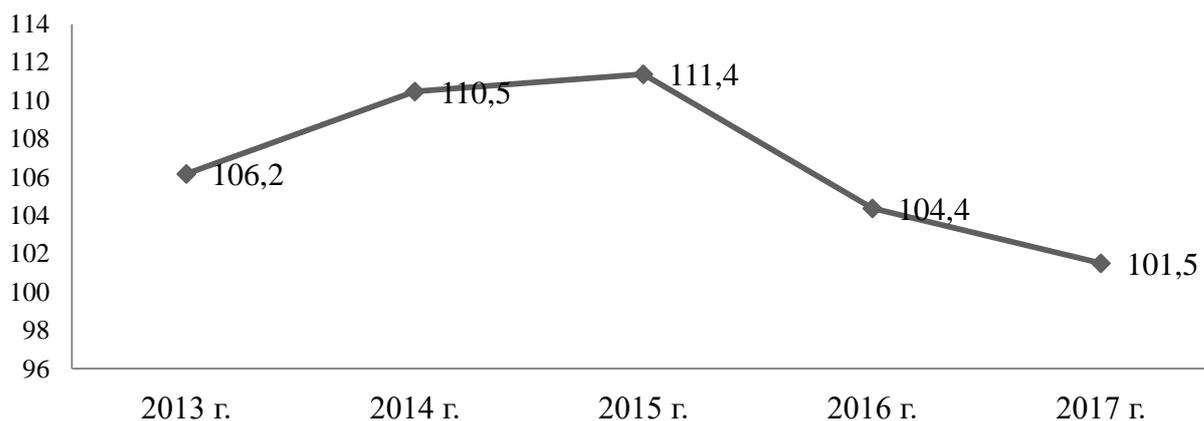

Рис. 2.6. Динамика индекса потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %

[Составлено автором]

В области реализуется план мероприятий по содействию импортозамещению. В настоящее время в перечень проектов, способствующих импортозамещению, включен 71 проект на общую сумму 162,7 млрд рублей.

В регионе в 2017 году построено 1300,5 тыс. кв. м. жилья (рис. 2.7).

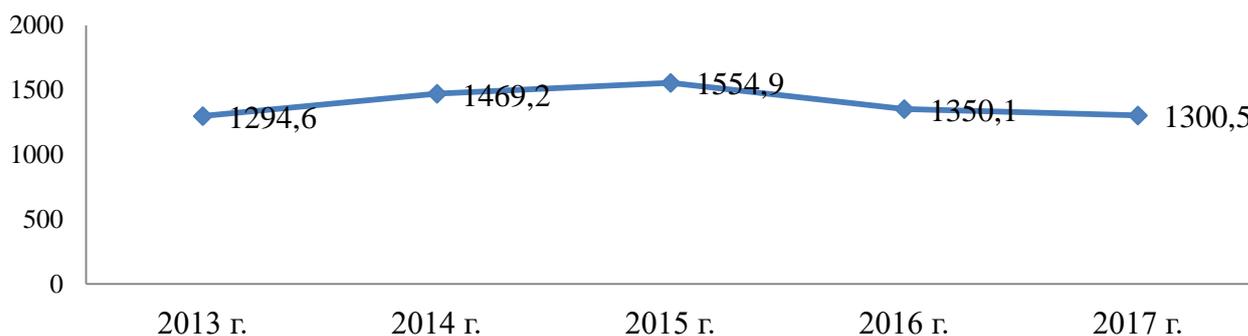

Рис. 2.7. Динамика ввода в действие общей площади жилых домов, тыс. м, 2013-2017 гг.

[Составлено автором]

Доля жилищного строительства населением в общем вводе составила 81,2 процента. По объему введенного жилья в расчете на 1000 жителей область

занимает 4 место среди регионов Центрального федерального округа и 8 – в Российской Федерации.

Внешнеэкономическая деятельность области в 2017 году характеризовалась увеличением объемов торговых операций, как со странами Таможенного Союза, так и со странами дальнего зарубежья. В 2017 году предприятия и организации Белгородской области осуществляли торговлю со 127 странами мира. Их количество увеличилось по отношению к 2016 году на 4 % (на 5 стран). За 2017 год внешнеторговый оборот региона вырос на 22,7 % и составил 4,4 млрд долларов США, в том числе: экспорт – на 27,7 % (2,8 млрд долларов США), импорт – на 15 % (1,6 млрд долларов США). Таким образом, экспорт товаров из Белгородской области по стоимости превышает объемы импорта в 1,7 раза.

В 2017 году Белгородская область вошла в число пилотных регионов, приступивших в 2018 году к реализации федеральной приоритетной программы по повышению производительности труда и поддержке занятости.

В Белгородской области зарегистрировано около 74 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (по данным Белгородстат). В данном секторе занято почти 214 тыс. человек или каждый четвертый работающий житель. Доля малого и среднего бизнеса в ВРП по оценке составляет 29,4 %.

В 2017 году на развитие малого и среднего предпринимательства за счет всех источников финансирования направлено около 1,7 млрд рублей, из них: 78,3 млн рублей – субсидии федерального бюджета, 57,9 млн рублей – областного бюджета, 1,2 млрд рублей – кредитных ресурсов, 364 млн рублей – иные источники.

Таким образом, Белгородская область имеет выгодное географическое положение и привлекательна добычей полезных ископаемых, черноземами и экономическим потенциалом. Все это позволяет эффективно развивать как межрегиональные, так и внешнеэкономические деловые, торговые и культурные связи. Через территорию области проходят стратегически важные

железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, которые соединяют Москву с южными районами России, Закавказьем и Украиной.

Подводя итог, выделим основные характеристики Белгородской области, которые определяют важнейшее значение региона для экономики России:

- наличие крупного добывающего и перерабатывающего района, расположенного в непосредственной близости от федерального центра;
- область является одним из основных поставщиков продукции агропромышленного комплекса, железной руды, металла, строительных материалов, товаров народного потребления на внутренний рынок;
- область является крупнейшим экспортером стали, железорудного сырья и металлопродукции в страны дальнего зарубежья;
- в области хорошо развита промышленная инфраструктура и транспортные магистрали (железнодорожные узлы, аэропорты, дороги федерального значения, связывающие южные и центральные субъекты РФ);
- область обладает военно-оборонными функциями приграничной территории, так как ее западные области граничат с Украиной;
- предприятия области обеспечены достаточным количеством рабочей силы, так как в области высокая концентрация населения;
- в городах области работают крупные образовательные центры, которые готовят высококлассных специалистов в различных областях знаний;
- у области высокая миграционная привлекательность.

2.2. Оценка потенциала развития региона

Сегодня одной из основных задач развития региона является формирование модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы государственного управления, стратегического планирования, обеспечения устойчивого роста реального

сектора экономики, развития малого и среднего бизнеса, улучшения делового климата, создания условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационной деятельности, развития цифровой экономики, инфраструктуры, повышения производительности труда, реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики, поддержки несырьевого экспорта, формирования современной среды обитания и развития человеческого потенциала, что установлено положениями Стратегии социально-экономического развития области на период до 2025 года, в декабре 2017 года дан старт масштабному проекту по ее актуализации (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Основные установки Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года

Источник: [8]

Развитие высоких технологий, повышение качества трудовых ресурсов, переход на новое инновационное, экономическое, социальное, духовно-

нравственное развитие будет способствовать укреплению позиций региона.

Резервы дальнейшего наращивания потенциала региона стоят в развитии следующих направлений деятельности:

- 1) стратегическое планирование регионального развития;
- 2) содействие развитию конкуренции;
- 3) совершенствование макроэкономического прогнозирования;
- 4) стратегическое планирование на муниципальном уровне;
- 5) финансово-экономический мониторинг и прогнозирование;
- 6) финансовое оздоровление предприятий;
- 7) промышленность и внешнеэкономическая деятельность;
- 8) развитие малого и среднего предпринимательства;
- 9) развитие туризма;
- 10) инвестиционное развитие;
- 11) инновационное развитие;
- 12) оценка регулирующего и фактического воздействия;
- 13) улучшение делового климата;
- 14) использование проектного подхода;
- 15) развитие потребительского рынка области;
- 16) развитие общественного питания и бытовых услуг.

В целях увеличения горизонта планирования в 2018-2019 годах предусматривается реализация проекта «Программирование социально-экономического развития региона на период до 2025 года», в ходе реализации которого сроки действия государственных программ области будут продлены на 5 лет.

Важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности экономики региона является наличие эффективной системы стратегического планирования, в 2017 году завершена реализация проекта «Формирование системы стратегического планирования в Белгородской области», который позволил выстроить систему стратегического планирования области на

региональном уровне с учетом положений Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3].

Главными ориентирами при разработке и актуализации документов стратегического планирования области являются основные направления развития, обозначенные в Указах Президента Российской Федерации, посланиях и выступлениях Президента и Председателя Правительства Российской Федерации, Губернатора области и предусматривающие развитие экономики на инновационной основе, а также создание условий для укрепления конкурентоспособных позиций страны и региона.

В Белгородской области продолжается работа по внедрению Стандарта в рамках реализации регионального плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции на период до 2020 года, разработанного с учетом положений Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы и утвержденного распоряжением Губернатора Белгородской области от 07 марта 2018 года № 148-р [6].

Важным для развития экономики области и повышения уровня жизни населения является вопрос привлечения инвестиций. По данным Белгородстата за январь-июнь 2018 года их объем в основной капитал составил 48,9 млрд рублей. Объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) – 27 млрд рублей. Основной объем вложений направлен на развитие добычи полезных ископаемых (22,1%), обрабатывающих производств (22%), сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (16,7%). За счет собственных средств предприятий и организаций профинансировано 66,5% инвестиций в основной капитал, за счет привлеченных – 33,5 процента [24].

Развитие малого и среднего предпринимательства, возможность реализации частной предпринимательской инициативы является

необходимыми условиями дальнейшего наращивания экономического потенциала Белгородской области.

Одним из наиболее важных составляющих экономического потенциала региона является также его трудовой потенциал. В современных условиях обеспечения инновационного развития региона возрастает роль кадровой политики, подбора и подготовки профессиональных управленческих кадров.

Естественная основа трудового потенциала региона состоит из населения и трудовых ресурсов, проживающих на территории Белгородской области и мигрирующих из других регионов и стран ближнего зарубежья.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года проектирование стратегий регионального развития должно осуществляться благодаря форсированию всех составляющих социально-экономического потенциала региона при доминирующей роли трудового потенциала [3].

Повышение эффективности использования трудового потенциала Белгородского региона зависит от многих факторов: научно-технических, экономических, организационных, социальных, воздействующих на формирование личностных характеристик человека при помощи изменений параметров социально-экономической среды. В результате развиваются способности индивида, что приводит к увеличению производительности его труда.

Чтобы получить социально-экономический эффект, необходимо изменить соответствующие условия внешней среды – создавать материальные предпосылки, рационально распределять трудовые ресурсы по уровню квалификации, использовать работников на рабочих местах, которые соответствуют уровню их квалификации и т. д.

Цифровая экономика становится новой парадигмой инновационного экономического развития на фоне ИТ-технологий. В регионе сформирован кластер информационных технологий, целью которого является Создание

благоприятных условий в Белгородской области для формирования и развития компаний, поддержки стартапов, работающих в сфере информационных технологий, повышение конкурентного потенциала белгородских ИТ-компаний, увеличение доходной части бюджета Белгородской области за счет налоговых поступлений из ИТ-сектора.

2.3. Анализ особенностей создания условий для реализации потенциала развития региона

Проводя анализ особенностей создания условий для реализации потенциала развития Белгородской области, необходимо отметить, что реализация главных стратегических установок в области обеспечивается выполнением государственных программ, а также принятых на областном уровне концепций, отраслевых стратегий, положения которых соответствуют тем программным направлениям, которые определены Президентом и Правительством Российской Федерации по экономической модернизации страны, обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности.

Для достижения поставленных задач, ускоренного и результативного развития экономики используются программно-целевой и проектный методы управления регионом.

27 июня 2018 года между Федеральной антимонопольной службой и Правительством Белгородской области подписано соглашение о взаимодействии. Документом предусматривается взаимодействие сторон по осуществлению мероприятий, направленных на активное содействие развитию конкуренции в Белгородской области во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» и Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания

Государственного совета Российской Федерации по вопросу приоритетных направлений деятельности субъектов Российской Федерации по содействию развитию конкуренции в стране, состоявшегося 5 апреля 2018 года.

Правительством области реализуется комплекс мер, направленный на формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие конкурентоспособной инновационной экономики региона в рамках подпрограммы «Улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационной деятельности» государственной программы области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства области от 16 декабря 2013 года № 522-пп [9]. Общий объем ресурсного обеспечения мероприятий подпрограммы на 2018 год составляет 63,5 млн рублей, в том числе средства областного бюджета – 3,5 млн рублей, внебюджетные источники – 60 млн рублей.

В рамках привлечения внебюджетных источников финансирования мероприятий предполагается участие в программах Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Российского фонда фундаментальных исследований.

По основному мероприятию 1.3 «Поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности совместно с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» за счет средств Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере поддержано 28 инновационных проектов, в рамках программы «Коммерциализация» поддержан 1 проект, в рамках программы «УМНИК» поддержаны 17 проектов.

В органах исполнительной власти и государственных органах области реализуются инструменты проектного управления. По состоянию на 15 июля 2018 года в АИС «Проектное управление» реализуется 225 проектов, в

разработке находится 144 проекта, успешно реализовано 650 проектов.

В марте 2018 года Департаментом проектной деятельности Аппарата Правительства Российской Федерации (федеральным проектным офисом) проведена пилотная оценка уровня зрелости системы проектной деятельности органов исполнительной власти шестнадцати субъектов Российской Федерации. По итогам проведенной проверки Белгородская область вошла в ТОП-5 лидеров пилотной группы индекса проектной деятельности из 10 регионов Российской Федерации – и заняла 1 место [39].

Для организации информационного обеспечения в сфере государственно-частного партнерства на территории Белгородской области созданы разделы «Государственно-частное партнерство» на Инвестиционном портале Белгородской области (<http://belgorodinvest.com/ru/>) и на сайте департамента экономического развития Белгородской области (www.derbo.ru), где размещены нормативные правовые акты в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), определены основные понятия ГЧП, концессионных соглашений, представлены схемы рассмотрения проекта ГЧП и концессионных соглашений в Белгородской области.

В соответствии с распоряжением Правительства Белгородской области от 1 февраля 2016 года № 35-рп «Об утверждении правил ведения реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства» [16] формируется Реестр проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, в том числе концессионных соглашений на территории Белгородской области, реализованных, реализуемых и планируемых к реализации на территории Белгородской области. Реестр размещен на Инвестиционном портале Белгородской области и на сайте департамента экономического развития области и включает 44 проекта (по состоянию на 1 июля 2018 года).

В целях стимулирования создания в сельской местности предприятий

производственных видов деятельности, развития инфраструктуры, формирования социальных условий и конкурентной среды с 2017 года в области реализуется Программа «500/10000».

В рамках Программы в областном бюджете предусмотрено 100 млн рублей в форме субсидий, которые будут предоставляться участникам Программы «500/10000» на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания производства товаров (работ, услуг), в соответствии с правилами предоставления, утвержденными постановлением Правительства области от 28 декабря 2017 года № 499-пп.

Кроме того, участникам Программы определены государственные преференции в виде предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Белгородской области и государственная собственность на которые не разграничена, без торгов с размеров арендной платы 0,01 % от кадастровой стоимости земельного участка.

Эффективной точкой роста потенциала развития территорий является реализация проектов по созданию частных промышленных (индустриальных) парков. Действуют и развиваются промышленные парки «Северный» и «Волоконовский», созданы промышленные парки «Фабрика» и «Котел», индустриальный парк «Южный» [13].

В целях привлечения средств частных инвесторов при создании социальных объектов и объектов инфраструктуры в области развиваются механизмы государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Например, городу Губкин постановлением Правительства Российской Федерации в марте 2018 года присвоен статус территории опережающего социально-экономического развития, что позволит снизить зависимость моногорода от градообразующего предприятия, привлечь инвестиции за счет льготных налоговых условий, создать новые рабочие места.

Белгородская область участвует в реализации приоритетного направления развития экспортного потенциала производственных организаций за счет роста

несырьевого экспорта, в марте 2018 года состоялось открытие подразделения АО «Российский экспортный центр» в г. Белгороде.

Осуществляется работа по совершенствованию процессов управления, производства и организации, а также внедрению современных технологий, важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности продукции выступают эффективные системы менеджмента качества.

Особое внимание Правительство области уделяет мероприятиям по созданию экономических и совершенствованию организационных условий для ведения бизнеса, результатом проведения которых является улучшение инвестиционного климата, формирование инфраструктуры эффективной коммуникации между бизнесом и властью, защита прав инвесторов, реализация крупных инвестиционных проектов на территории региона, создание новых производств и высокопроизводительных рабочих мест.

Так, в первом полугодии 2018 года установлены льготные налоговые ставки для организаций – управляющих компаний и резидентов индустриальных (промышленных) парков, зарегистрированных на территории Белгородской области (Законы Белгородской области от 28 марта 2018 года №251 и 29 марта 2018 года №253), приняты законопроекты о региональных мерах поддержки организаций - резидентов ТОР (законы Белгородской области от 24 апреля 2018 года №261 и №262), введены льготные процентные ставки при реализации специальных инвестиционных контрактов (законы Белгородской области от 05 июня 2018 года №275 и №276), зарегистрирована и осуществляет свою деятельность региональная ассоциация «Белые крылья».

Правительством области реализует комплекс мер по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, предусмотренных в Инвестиционной стратегии области до 2025 года (постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп), в планах мероприятий по исполнению Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 (постановление Правительства Белгородской области от 24 марта 2014 года

№111-пп), содействию развития конкуренции на 2017-2020 годы (распоряжение Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 года №125-р), импортозамещению на 2015-2018 годы (распоряжение Правительства области 26 января 2015 года №50-рп) и иных региональных документах стратегического планирования.

В промышленности деятельность Правительства Белгородской области направлена на создание новых современных конкурентоспособных производств, рост производительности труда и создание новых высокопроизводительных рабочих мест, инновационных и производственных технологий, подготовку квалифицированных рабочих кадров, развитие импортозамещения, сохранение и дальнейшее развитие достигнутых предприятиями позиций на внешнем и внутреннем рынках.

Развитие промышленного производства области в значительной мере зависит от принимаемого комплекса мер (правовые, экономические, организационные и иные меры), направленных на развитие промышленного потенциала региона и обеспечения производства конкурентоспособной продукции.

В рамках реализации федеральной приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости», утвержденной 30 августа 2017 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Белгородская область вошла в число 10 пилотных регионов [50].

Обеспечение доступа субъектов деятельности в сфере промышленности к льготному заемному финансированию инвестиционных проектов, направленных на внедрение новых технологий и продукции, и реализуемых по приоритетным отраслям, осуществляется региональным фондом развития промышленности, созданным в 2017 году. В рамках соглашения о взаимодействии федерального и регионального фондов развития промышленности по программе «Совместные займы» промышленным

предприятиям предоставляются целевые займы до 5% годовых сроком до 5 лет.

В 2017 году впервые двум промышленным предприятиям области федеральным фондом развития промышленности предоставлены льготные займы на реализацию проектов по созданию и модернизации производств на общую сумму 510 млн рублей (АО «ОЭЗ «ВладМиВа», ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»).

Как уже упоминалось, ведущим сектором экономики области является сельское хозяйство. В области реализуется государственная программа области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014-2020 годы».

В 2018 году в соответствии с принятыми распоряжениями Правительства Российской Федерации, предусматривается государственная поддержка предприятий агропромышленного комплекса из федерального бюджета в сумме 6 млрд рублей. В областном бюджете на поддержку сельскохозяйственного производства предусмотрены средства в сумме 1,7 млрд рублей [22].

В области ведется комплексная работа по социально-экономическому развитию сельских территорий, включающая мероприятия по созданию благоприятных условий проживания в сельской местности, а также повышению уровня занятости и обеспечению материальной стабильности граждан.

На сегодняшний день в целях улучшения жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, а также создания благоприятных условий для проживания в сельских населённых пунктах на территории области реализуется федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

В рамках реализации мероприятий по экономическому развитию сельских территорий в области активно поддерживается развитие малых форм хозяйствования на селе, в том числе малого предпринимательства.

Реализуются программы «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие

семейных животноводческих ферм», «Развитие сельскохозяйственной кооперации» с целью повышения занятости сельского населения и повышения предпринимательской активности сельских жителей Белгородской области.

В 2018 году разработан и принят к реализации План развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, который предусматривает увеличение количества кооперативов до 200 единиц к 2021 году.

Правительством области уделяется большое внимание производственному строительству и строительству объектов социальной сферы, а также благоустройству населенных пунктов, жилищному и дорожному строительству.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в I полугодии 2018 года составил 34,5 млрд рублей или 106,6% к уровню соответствующего периода 2017 года в сопоставимых ценах [22].

В рамках государственной программы области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Белгородской области на 2014-2020 годы» на территории области продолжается строительство жилья.

В целях совершенствования и развития дорожной инфраструктуры, обеспечения качественного транспортного обслуживания и повышения качества жизни населения на территории Белгородской области реализуется государственная программа области «Совершенствование и развитие транспортной системы и дорожной сети Белгородской области на 2014-2020 годы».

В 2018 году в рамках данной программы по подпрограмме «Совершенствование и развитие дорожной сети» планируется освоить 14 940 млн рублей, в том числе на ремонт автодорог общего пользования и мостов, строительство автодорог по улично-дорожной сети в населённых пунктах области и в микрорайонах ИЖС, строительство и реконструкция автодорог

общего пользования, ремонт дворовых территорий и проездов к многоквартирным домам в населенных пунктах области, комплекс мероприятий по содержанию автодорог и мостов общего пользования, изготовление проектно-сметной документации.

Формирование оборота розничной торговли происходит в основном за счет оборота торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в стационарной торговой сети вне рынка. Их доля в обороте в январе-июне 2018 года составила 90%. Продажа товаров на розничных рынках и ярмарках в январе – июне 2018 года выросла, и ее доля в общем объеме розничного товарооборота составила 10% (в январе-июне 2017 года – соответственно 91,3% и 8,7%).

По результатам статистического обследования, проведенного в январе-июне 2018 года, удельный вес продажи товаров по заказам, по почте, через телемагазины, компьютерные сети составляет 18% в общем объеме продаж.

Оборот общественного питания в январе-июне 2018 года составил 3,9 млрд рублей, что в физическом объеме на 9,1% выше, чем в январе – июне 2017 года [67].

Для улучшения ситуации на потребительском рынке области, обеспечения стабильной работы предприятий пищевой промышленности, а также замещения импортных товаров на аналогичные товары российских и белгородских товаропроизводителей проводится мониторинг цен и представленности социально значимых товаров в розничных торговых предприятиях.

В целях развития экономики области, улучшения использования ее промышленного, сельскохозяйственного и сырьевого потенциала, формирования устойчивых торгово-экономических связей с товаропроизводителями других регионов России и стран ближнего и дальнего зарубежья, а также продвижения товаров областного производства на отечественный и зарубежный рынки за прошедший период 2018 года в

выставочно-конгрессном комплексе «Белэкспоцентр» проведено 13 выставок – ярмарок.

В январе-июне 2018 года продолжилась работа по пресечению и недопущению незаконного оборота пищевой, в том числе алкогольной продукции, а также фактов несанкционированной торговли на потребительском рынке области. По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Белгородской области по сравнению со II кварталом 2017 года доля товаров ненадлежащего качества, поступающих на потребительский рынок, по большинству продовольственных и непродовольственных товаров сократилась.

Стратегическим направлением является развитие малого и среднего предпринимательства. Режим наибольшего благоприятствования для бизнеса обеспечивают механизмы организационной, финансово-кредитной и имущественной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в рамках подпрограммы развития этого сектора, предусмотренной действующей государственной программой «Развитие экономического потенциала и создание благоприятного предпринимательского климата Белгородской области на 2014-2020 годы».

Государственная политика в сфере поддержки малых и средних предприятий в регионе осуществляется с участием федеральных и региональных органов власти, институтов развития, таких как АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», Микрофинансовая компания Белгородский областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, Белгородский региональный ресурсный инновационный центр, Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, технопарк, центры инноваций социальной сферы, кластерного развития, инжиниринга, молодежного

инновационного творчества. Инструменты поддержки предпринимательства нацелены на развитие действующих компаний, имеющих потенциал роста, зарекомендовавших себя в качестве добросовестных налогоплательщиков, активных участников социальных проектов.

В 2018 году на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в рамках подпрограммы предусмотрены средства областного и федерального бюджетов в объеме 116,6 млн рублей, из них средства областного бюджета – 73,9 млн рублей, федерального – 42,7 млн рублей. Субсидии из федерального бюджета предоставлены в соответствии с соглашением от 12 февраля 2018 года № 139-09-2018-005, заключенным между Минэкономразвития России и Правительством области [22].

Имущественная поддержка в форме льготного размещения в офисных помещениях инновационного бизнес-инкубатора и аренды нежилых помещений регионального технопарка в 1 полугодии 2018 года предоставлялась 52 субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим деятельность в научно-технической, инновационной и производственной сферах, 5 малых компаний в отчетный период завершили процесс бизнес-инкубирования [67].

23-24 января 2018 года на базе «Бизнес-пространства «Контакт» стартовал первый региональный образовательный проект «ИТ-классы», направленный на развитие и поддержку талантливой молодёжи и молодёжных проектов в сфере информационных технологий, 29 января 2018 года состоялась конференция «Оценка эффективности расходования бюджетных средств в программах поддержки малого и среднего бизнеса в Белгородской области», 29 марта 2018 года состоялась церемония награждения лауреатов областного конкурса «Инженер года-2017» и победителей программы Фонда содействия инновациям «УМНИК-2017». Проведенные конкурсы позволили оценить достижения инженерных работников и молодых, творчески одаренных и нестандартно мыслящих научных кадров региона.

Важным направлением организационно-консультационной поддержки малого и среднего бизнеса является деятельность Многофункциональных центров по оказанию государственных и муниципальных услуг, в которых организовано предоставление более 40 видов государственных и муниципальных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства по перечню, предусмотренному постановлением Правительства области от 5 сентября 2017 года № 333-пп.

Губернатором области 23 марта 2018 года утверждена «дорожная карта» внедрения в Белгородской области Целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства», которая позволит сформировать базовую инфраструктуру поддержки предпринимательства, повысить уровень доступности мер поддержки как для граждан, планирующих осуществлять предпринимательскую деятельность, так и для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства [67].

Развитие реального сектора экономики способствует созданию условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечению достойного качества жизни населения.

Для обеспечения эффективной занятости граждан, создания условий для развития конкурентоспособного рынка труда, снижения уровня безработицы в области разработана и реализуется государственная программа области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства области 16 декабря 2013 года № 527-пп.

Несмотря на общее положительное развитие Белгородской области, существует и ряд факторов, замедляющих позитивные процессы, происходящие в области.

Так, например, степень износа основных фондов в крупных и средних коммерческих организациях в 2017 году была достаточно велика – 35,4%, в некоммерческих организациях – 37,9%. Коэффициенты обновления за этот же

период составили 21,2% и 7,1% соответственно [67]. Наличие физически и морально устаревших основных фондов во многих случаях ведет к невозможности выпуска конкурентоспособной и тем более инновационной продукции с высокой степенью добавленной стоимости, к отставанию производительности труда.

Одной из проблем социально-экономической сферы остается высокая дифференциация населения по уровню доходов. Коэффициент фондов, отражающий различия в доходах самых богатых и бедных, растет, и в 2017 году его величина составила 13,1 раза против 10 раз в 2013 году.

Кроме того, присутствует нехватка квалифицированных специалистов в научно-технической сфере, «IT» кластере, сфере бизнеса.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость усиления позитивной динамики развития Белгородской области исходя из целевых ориентиров социально-экономического развития на основе:

- разработки стратегического плана действий, воплощенного в реализации конкретных инвестиционных проектов, региональных областных целевых программ и системных мероприятий;
- привлечение квалифицированных специалистов из мигрантов;
- совершенствования системы регионального управления, необходимой для решения поставленных стратегических целей и задач;
- продолжения эффективного взаимодействия власти, бизнеса, науки и институтов гражданского общества, нацеленного на инновационное социально ориентированное региональное развитие.

ГЛАВА 3. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Модель оптимизации механизма создания благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области

Несмотря на возможные экономические кризисы и влияние негативных тенденций мировой экономики, необходимо удержание как основного направления деятельности государственного управления социально-демографического развития региона, при этом, необходимо учесть опыт предыдущих этапов территориального развития, который указывает на акцентировании и приоритетном финансировании промышленного комплекса и иных отраслей производства без выстраивания адекватной социальной инфраструктуры. Переориентация государственного финансирования с экономического комплекса на проблемы демографии является ключевым условием жизни и развития региона.

Основной проблемой создания условий для развития потенциала Белгородской области является нехватка квалифицированных трудовых ресурсов для реализации стратегии опережающего развития региона.

Как показал анализ, проведенный в предыдущем разделе, миграция играет значительную роль в современной демографии Белгородской области, этим она сильно отличается от других регионов России. В регионе наблюдается устойчивый рост численности населения за счет притока русскоязычных мигрантов.

Миграционный прирост в Белгородской области значителен и в настоящее время полностью компенсирует естественную убыль населения, что важно для поддержания ее экономического потенциала. Регион по-прежнему пользуется популярностью у отработавших на Севере россиян и у иммигрантов из Украины, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Армении и

Азербайджана. Отметим, что Белгородская область при этом не входит в государственную программу переселения соотечественников, что существенно затрудняет переезд сюда. В настоящее время в Белгородской области действует Концепция миграционной политики Белгородской области на период до 2025 года, но она не имеет конкретных параметров и несет, скорее, декларативную функцию.

Наиболее эффективным может быть принятие областной программы по привлечению квалифицированных специалистов из других регионов (на льготных условиях), например, из Украины, которая будет действовать пять лет для измерения демографического эффекта и возможного продления в случае её эффективности.

Льготными условиями могут быть вид на жительство, сокращение сроков получения гражданства, переквалификация или повышение квалификации за счет средств бюджета, дотации на приобретение жилья или земли, предоставление социальной аренды жилья и т.д.

При этом акцент должен быть сделан на привлечение квалифицированных кадров, которые можно было бы задействовать в научно-технической сфере, «IT» кластере, сфере бизнеса.

Основной задачей является придание большей прозрачности и гибкости миграционным механизмам, как для работников, так и для работодателей. Кроме того необходимо уйти от административных методов регулирования вопросов привлечения и использования мигрантов, отдавая предпочтение экономическим методам.

Для осуществления работы необходимо следующее:

- определить целевые группы мигрантов, которые нужны области как постоянные жители и работники, например, приезжающие работать на длительный срок, сезонные и другие временные работники;
- дифференцировать методы привлечения неквалифицированных и квалифицированных трудовых мигрантов;

- сократить излишние административные процедуры, которые направлены на привлечение и использование трудовой иммиграции, пересмотрев также завышенные обязательства для работодателей (предоставляемые документы, уведомления и их содержание и т.д.) и штрафные санкции;

- внедрить заявку о поручительстве (поручение приглашающей или принимающей стороной либо должностным лицом юридического лица, обеспечивающего работой иностранного гражданина о соблюдении условий пребывания в Российской Федерации).

Для того чтобы повысить эффективность процессов привлечения и использования трудовой миграции, а также чтобы придать ему необходимую объективность, должны быть разработана и принята на областном уровне дифференцированная программа по привлечению трудовых мигрантов для трудоустройства на предприятиях Белгородской области.

При создании программы нужно учитывать приоритетные группы мигрантов и определять направления миграционной политики по отношению к этим группам, основные условия привлечения для каждой из групп, порядок и условия отбора, льготы либо ограничения, а также условия устройства на работу и пребывания на территории Белгородской области.

Использование программного метода для регулирования вопросов миграции в Белгородской области позволит следующее:

- осуществить оптимизацию процесса выдачи документов, разрешающих въезд в область и учет трудовых мигрантов и приведет к сокращению временных и материальных затрат, как работодателей области, так и трудовых мигрантов, которые требуются на оформление разрешающих документов;

- схема действий по найму иностранных работников станет понятной, оперативной и удобной;

- получить конкретизацию правил российского законодательства по

отношению к найму различных категорий трудовых мигрантов;

- расширить возможность подбора работников, в отношении которых существует необходимость.

Предлагается разработка целевых программ по привлечению трудовой миграции по следующим направлениям:

- миграция профессиональных кадров;
- бизнес-иммиграция;
- привлечение мигрантов согласно заявке работодателя;
- учебная иммиграция.

Приведем основные характеристики для каждого из направлений целевых программ.

1. Миграция профессиональных кадров.

В данном случае речь идет о содействии постоянному миграционному потоку квалифицированных специалистов, которые имеют необходимое образование, квалификацию и опыт работы, представляя собой квалифицированные трудовые ресурсы для предприятий области. К данной категории мигрантов можно отнести лиц, обладающих признанными заслугами в различных сферах деятельности, например, в науке, бизнесе, управлении, сельском хозяйстве, промышленности, искусстве, образовании, спорте и т.д., а также лиц, обладающих высоким уровнем образования и профессиональными заслугами на предыдущем месте работы.

Миграционная программа для данной группы мигрантов должна поощрять постоянное или временное проживание. Поэтому право на проживание таких мигрантов в области должно быть не менее года с возможностью продления до 5 лет, кроме того, необходимой мерой является облегченная процедура получения вида на жительство.

Условия привлечения таких специалистов: возможность самостоятельного поиска работы в течение определенного периода времени (допустим, один год), отсутствие требований трудоустройства у определенного

работодателя и получения разрешения на работу.

В программе может быть установлен список востребованных профессий и квоты, а также ограничения, связанные со стажем работы, необходимой квалификации и др.

2. Бизнес-мигранты.

Цель разработки программы состоит в содействии постоянной иммиграции тех, кто собирается осуществить инвестирование или организовать новый бизнес на территории области.

Выделяемые категории:

- предприниматели;
- инвесторы;
- самозанятые граждане (частнопрактикующие) и лица, их сопровождающие (члены семьи, помощники и т.п.).

Миграционная программа для данной группы мигрантов должна поощрять постоянное или временное проживание. Предусматривается проживание в области в течение не менее чем 2-х лет, при этом дается право на облегченные процедуры получения вида на жительство.

Критерии для предпринимателей:

- обладание финансовых ресурсов и опыта предпринимательской деятельности;
- вложение в экономику области средств не менее определенного объема;
- ведение дел созданного ими предприятия;
- создание определенного количества рабочих мест.

Основной критерий для инвесторов – вложение в экономику области финансовых средств не менее установленного объема.

Основной критерий для самозанятых – наличие опыта и возможности по организации своего дела.

Преимущество данного вида иммиграции состоит в отсутствии

необходимости создавать новые рабочие места или осуществлять инвестиции.

3. Привлечение иностранных работников по заявке работодателя.

Цель этого вида миграции состоит в найме ограниченного количества временных мигрантов для того, чтобы покрыть дефицит рабочей силы.

Это, прежде всего, квалифицированные работники массовых профессий и квалификаций; работники сервиса, торговые работники, работники для выполнения непрофессиональных работ; сельскохозяйственные и строительные рабочие без требований к квалификации.

В данном случае миграционная политика области должна ограничивать масштаб привлечения мигрантов, ограничивая срок их пребывания на срок:

- для работников для выполнения непрофессиональных работ – до 2 лет без права изменения статуса.
- для сельскохозяйственных и строительных рабочих без требований к квалификации – до 6 месяцев без права изменения статуса;
- для работников сервиса, торговых работников – до 2 лет без права изменения статуса.

4. Учебная иммиграция.

Цель программы состоит в создании преимуществ в конкуренции за квалифицированных специалистов. Приоритетными группами являются студенты и стажеры.

Выпускникам должно предоставляться:

- право работать сразу после окончания обучения без предъявления требований к стажу работы и выезда;
- возможность работать, как в течение, так и после окончания обучения;
- облегченная процедура получения разрешения на работу;
- упрощенные процедуры получения вида на жительство после окончания обучения при условии трудоустройства на конкретное рабочее место.

На рисунке 3.1 модель работы с миграционными потоками представлена

схематически.

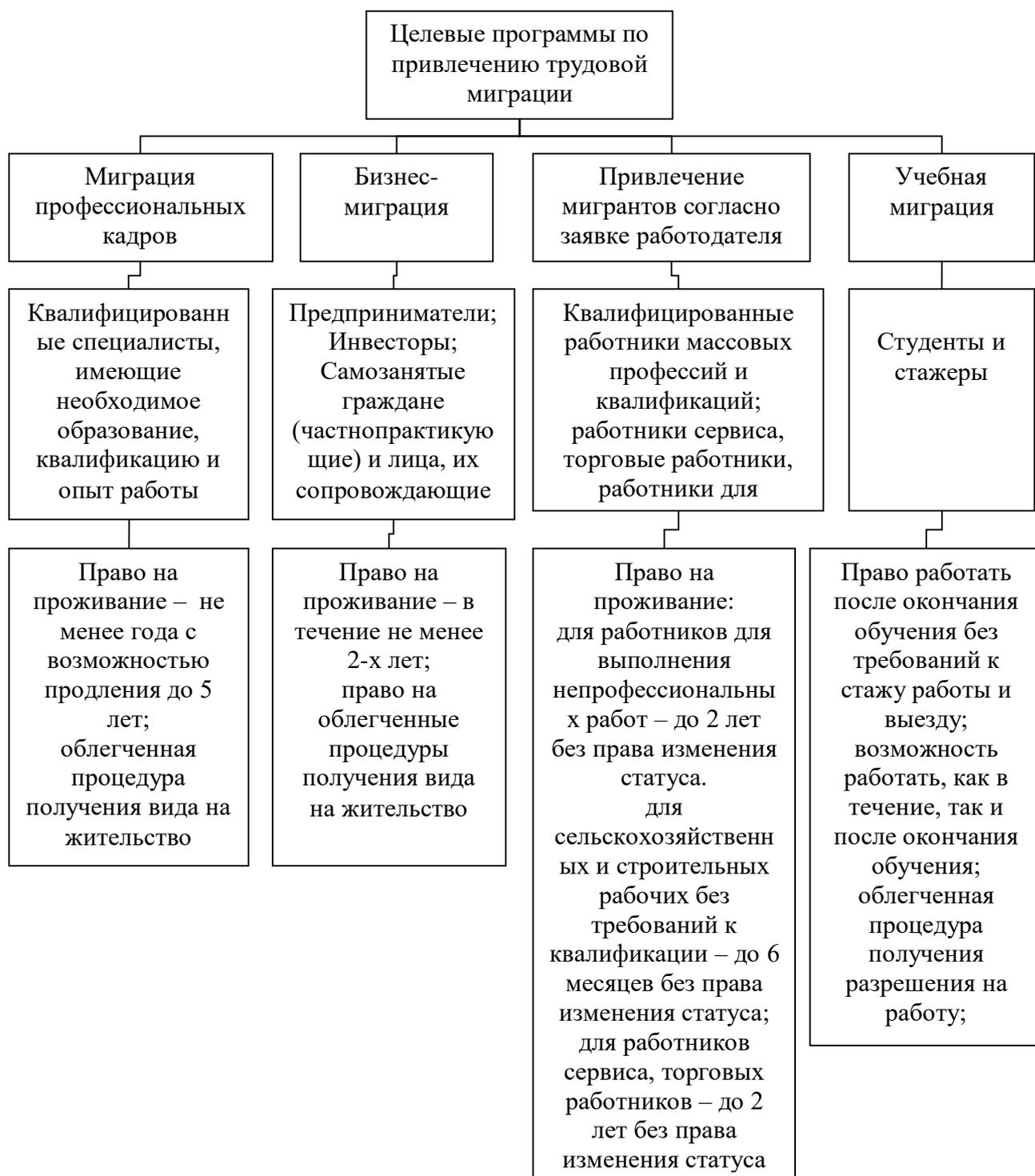

Рис. 3.1. Модель привлечения квалифицированных специалистов-мигрантов

[Составлено автором]

Таким образом, разработка и внедрение программы позволят:

- компенсировать недостаток рабочей силы, связанный с демографическими проблемами и старением населения области;
- удовлетворить устойчивый спрос на рабочую силу в отдельных отраслях экономики области;
- обеспечить инвестиционные процессы, происходящие в области, квалифицированной рабочей силой;
- ограничить краткосрочную неквалифицированную миграцию;
- расширить возможности для деловой иммиграции.

3.2. Формирование региональной политики, обеспечивающей создание благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области

Основные перспективные цели Правительства Белгородской области, обеспечивающие создание благоприятных условий для реализации потенциала развития Белгородской области, состоят в развитии научно-исследовательской и инновационной деятельности, усилении координации научной деятельности, создании инфраструктуры развития науки, поиске новых форматов и возможностей для поддержки внедрения новейших разработок в производство, выстраивании коммуникаций между участниками инновационной деятельности, активизации трансфера научно-технических разработок в реальный сектор экономики, подготовке инновационных компаний Белгородской области к выходу на рынок частного капитала и товарные рынки.

Важным направлением развития потенциала Белгородской области является вопрос импортозамещения в различных отраслях производства.

Определенные шаги в этом направлении делаются, например, например, в июне 2017 года на заводе ООО «Белэнергомаш» были проведены опытные работы по окрашиванию металлических конструкций с применением

продукции завода краски КВИЛ. По результатам испытаний лакокрасочных материалов белгородского производителя сделано заключение, что они не уступают применяемым импортным материалам, и могут быть использованы многими белгородскими предприятиями, специализирующимися на производстве и покраске подобного рода конструкций. Ассоциация машиностроителей разослала проектным организациям предложение о включении продукции предприятия в будущие проекты наравне с известными импортными производителями, такими как Hempel, Jotun, International Paint, что и является непосредственным доказательством возможности импортозамещения на региональном уровне, а также свидетельствуют об общей тенденции улучшения качества продукции, выпускаемой в Белгородской области.

Белгородские компании предпринимают также самостоятельные шаги к привлечению отечественных компаний к поставкам оборудования. Так, например, некоторые предприятия публикуют на своих сайтах перечень импортной продукции, рекомендуемой для освоения отечественным производителям. Любой желающий может получить доступ к данной информации и планировать свои проекты на будущее, вести предварительный диалог с проектными организациями, компаниями – поставщиками деталей и материалов, планировать бюджет.

В рамках работы предлагается разработка модели оптимизации плана импортозамещения для предприятий Белгородской области.

Импортозамещение – это процесс, который представляет собой цепь последовательных событий, этапов или элементов процесса, распределенных во времени, или в отношении к конечной или промежуточной цели процесса, или относящихся к определенным элементам процесса, и связанных между собой в рамках определенного механизма взаимодействия, другими словами «технология», «этап производства», «цепочка затрат».

Отсюда можно сказать, что импортозамещение включает ряд

относительно независимых элементов или этапов, которые являются неотъемлемой частью другого процесса, реализуемого через механизм достижения какой либо цели/результата процесса.

Данные элементы не обязательно одновременно должны быть вовлечены в процесс импортозамещения, но в конечном итоге все равно «проходят» через него. Число элементов «процесса достижения требуемого результата», которые в определенный период времени могут быть охвачены процессом импортозамещения, определяется величиной необходимых затрат на импортозамещение данного элемента и имеющегося общего лимита затрат для определенного периода.

Выделяют несколько элементов «процесса достижения требуемого результата»:

- продукт (П);
- технология (Т);
- материалы (М);
- труд (Тр);
- оборудование, оснастка, инструмент (О).

Элементы сведены в таблицу 3.1.

Таблица 3.1

Элемент замещения

О	П	Т	М	Тр	О
И	П	Т	М	Тр	О

[Составлено автором]

Следует отметить, что данные элементы могут быть как отечественными, так и иметь импортное происхождение. Также процесс импортозамещения может быть как полным, при котором происходит замещение всех элементов процесса, так и частичным, при котором происходит замещение тех элементов процесса, для которых имеется достаточное количество средств.

Импортозамещение требует затрат/издержек со стороны предприятия или

государства как единовременного (капитальные вложения в активы), так и текущего характера (производственные или текущие затраты/издержки) (далее – «затраты на замещение»).

В модели принято правило, согласно которому программа операций по замещению может быть реализована только в требуемом объеме операций и затрат по замещению, либо не реализована вообще. Данное правило позволяет определить математическую модель оптимизации затрат на замещение как целочисленную, нелинейную, с использованием функции затрат и результатов в табличной форме.

В таблице 3.2 приведен условный пример с тремя элементами процесса. Лимит средств на замещение равен 4 у.е.

Таблица 3.2

Условный пример процесса замещения с двумя замещаемыми элементами

О	1	2
И	1	2

[Составлено автором]

Требуемое распределение средств по элементам процесса представлено в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Требуемые затраты на «импортозамещение» элементов процесса.

Замещаемый элемент	Затраты на «замещение», д.е.	$Z(\Delta)$ т.д.е.
1	2	10
2	4	12
Лимит затрат	4	

[Составлено автором]

Оптимизационная задача предприятия состоит в выборе тех замещаемых элементов, которые обеспечат наибольшую прибыль при реализации элементов в рамках имеющегося лимита затрат. В общем виде она может быть

представлена в следующем упрощенном виде, формула (3.1.):

$$\begin{aligned} \Delta_1 + \dots + \Delta_n &\leq \bar{\Delta} \\ Z_1(\Delta_1) + Z_n(\Delta_n) &\rightarrow \max \end{aligned} \quad (3.1.)$$

где: n – количество замещаемых элементов в процессе;

$\bar{\Delta}$ – лимит затрат на замещение;

Δ_i – затраты «замещения» для i -го элемента (шаг решения);

$Z(\Delta)$ – прибыль от реализации данного элемента.

В нашем случае, шагами решения являются замещаемые элементы и соответствующие им затраты на замещение. На первом шаге рассматривается случай выделения всего ограниченного лимита ресурсов капитальных вложений для первого элемента. На втором шаге присоединяются расходы на ресурсы для второго элемента, на « n -том» - затраты по « n -тому» проекту и т.д..

В общем виде процесс решения представляется в следующем виде, формула (3.2.):

Шаг 1.

$$\varphi_1(\Delta) = \max Z_1(\Delta), 0 \leq \Delta \leq \bar{\Delta},$$

Шаг 2.

$$\varphi_2(\Delta) = \min[Z_2(\Delta) + \varphi_1(\Delta - \Delta)], 0 \leq \Delta \leq \bar{\Delta}, 0 \leq x \leq A \quad (3.2)$$

Шаг n .

$$\varphi_n(X) = \min[Z_n(y) + \varphi_{n-1}(x - y)], 0 \leq y \leq x, 0 \leq x \leq A$$

где: $\Delta - i$ затраты «замещения» для каждого шага;

φ_{i-1} оптимальная прибыль за предыдущий шаг.

Экономическое содержание данной оптимизационной проблемы в том, что в пределах имеющегося лимита затрат на замещение необходимо обеспечить такое замещение элементов процесса, которое обеспечит наибольшую прибыль от реализации в рамках имеющегося лимита затрат.

Поставленная задача не теряет смысла только в том случае, если лимит меньше требуемой величины затрат на замещение всех элементов процесса. Для решения оптимизационной задачи по импортозамещению предлагается использовать метод динамического программирования, как наиболее подходящий, так как является методом поиска оптимального управления, специально приспособленный к многошаговым процессам.

Рассмотрим программу импортозамещения на примере ООО «Белгородский завод полимерных контейнеров» – производителя полипропиленовой продукции.

Цели программы импортозамещения оборудования, технологий, материалов и систем:

- снижение затрат на реализацию программ модернизации и инновационного развития производственного комплекса за счёт уменьшения доли оборудования, материалов и услуг зарубежных компаний;
- обеспечение более полного использования имеющихся отечественных производственных мощностей;
- повышение конкурентоспособности продукции существующих производств за счет внедрения современных технологий и оборудования;
- проведение НИОКР, направленных на создание принципиально новых видов оборудования, технологий и материалов, обеспечивающих высокую надежность и безопасность.

Главной целью в программе импортозамещения является снижение затрат на реализацию программ модернизации и инновационного развития производственного комплекса за счёт уменьшения доли оборудования, материалов и услуг зарубежных компаний.

«Замещаемыми» элементами выступают: оборудование, материалы, обучение специалистов зарубежным методикам производства химической продукции. Затратами на реализацию программы, т.е. «затратами на замещение» выступает средняя рыночная стоимость элементов.

Подробное описание элементов процесса (включая рыночную стоимость):

– оборудование – дистиллятор ДЭ-210, предназначен для получения качественной дистиллированной воды. Средняя рыночная стоимость равна 275000 руб./шт.;

– обучение специалистов зарубежным методикам производства полимерной продукции проходит от 1 месяца до 2, средняя рыночная стоимость равна 170000 руб./курс.

Лимит средств на замещение данных элементов формируется исходя из инвестиционных возможностей предприятия, которые в свою очередь формируются из собственных средств предприятия (нераспределенная прибыль), а также из внешнего финансирования (банковский кредит) и составляют 700000 руб.

Прибыль от реализации:

– дистиллятор ДЭ-210 – производственные дистилляторы обрабатывают в среднем 200 л/час, так как используются они для приготовления водоземulsionной краски, нанесения ее на полипропиленовую ткань в соответствии согласованным клише (флексографическая печать на флексографической машине), также используются в технологических ваннах, предназначенных для охлаждения полипропиленового волокна, выходящего из экструдера (после экструзионного цикла), расход дистиллированной воды большой и составляет в среднем 3000 л/день, а это 540000 л/полгода.

Средняя рыночная стоимость дистиллированной воды составляет 5 руб./л. Итого: 5 руб./л × 540000 л/полгода = 2700000 руб.

– обучение специалистов – не прибегая к привлечению иностранных специалистов, предприятие может сэкономить в среднем 60000 руб./мес. (средняя заработная плата зарубежного специалиста 120000 руб./мес., в то время как в Белгородской области заработная плата специалистов составляет около 60000 руб., т.е. за полгода предприятие экономит 360000 руб.

Исходные данные для решения задачи по оптимизации, включая

«замещаемые» элементы, затраты на «замещение», прибыль от реализации элементов и максимальное количество замещаемых элементов представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4

Исходные данные для решения задачи по оптимизации производства

Замещаемый элемент	Затраты на «замещение», руб.	Прибыль от реализации элемента, руб.	Максимальное количество замещаемых элементов
Дистиллятор ДЭ-210	275000	2700000	1
Обучение специалистов	170000	360000	3
Лимит затрат	700000		

[Составлено автором]

Прибыль рассчитана исходя из следующих соображений: по данным рынка рентабельность дистилляции воды составляет примерно 20 %, соответственно 80 % в составе выручки занимают затраты, основной вес которых составляет именно дорогостоящее оборудование. Закупка сырья российского производства даст прирост прибыли 9 % за счет экономии на доставке импортного сырья. Обучение специалистов даст экономию за счет уменьшения фонда оплаты труда.

Максимальное количество замещаемых элементов обусловлено соответственно: количеством используемых в производстве дистилляторов; емкостью склада; количеством занятых на производстве сотрудников соответствующей квалификации.

Оптимизационная задача предприятия состоит в выборе тех замещаемых элементов, которые обеспечат наибольшую прибыль от реализации в рамках имеющегося лимита затрат. В общем виде она представлена в формуле (3.1.). В нашем случае, шагами решения являются замещаемые элементы и соответствующие им затраты на замещение.

Экономическое содержание данной оптимизационной проблемы в том, что в пределах имеющегося лимита затрат на замещение необходимо

обеспечить такое замещение элементов процесса, которое обеспечит наибольшую прибыль от реализации в рамках имеющегося лимита затрат.

Прибыль от реализации элементов зависит от лимита затрат, направленного предприятием на реализацию данных элементов замещения. Реализация каждого элемента обеспечивает получение планируемой прибыли при выполнении необходимого условия – затрат определенного, запланированного количества финансовых или иных ограниченных ресурсов капитала. Элементы могут быть реализованы только в полном объеме, т.е. могут быть либо включены в план программы импортозамещения, либо нет.

Для успешной реализации каждого элемента замещения расход ресурсов должен быть осуществлен полностью в запланированном объеме, в противном случае элемент замещения не может быть выбран и не включается в программу импортозамещения предприятия. Исходя из этого, целевая функция отражает требование максимизации прибыли от реализации замещающих элементов, включаемых в план импортозамещения в рассматриваемом периоде.

Решение данной задачи произведено с помощью «поиска решения» в программе «Microsoft Excel». Надстройка «Поиск решения» позволяет напрямую определить оптимальное решение данной оптимизационной задачи.

Первым шагом необходимо представить исходные данные нашей оптимизационной задачи в виде двух таблиц:

- первая таблица содержит данные, касающиеся элементов замещения, количества замещаемых элементов и прибыли от реализации;
- во второй таблице представлены ограничения, т.е. затраты на замещение, которые, согласно исходным данным меньше либо равны лимиту затрат. Исходные данные для решения оптимизационной задачи в листе «Microsoft Excel» представлены ниже, см. рисунок 3.1 и рисунок 3.2.

Замещаемый элемент	Д	О	ΣZ(D) т.д.е.	
Количество замещаемых элементов	0	0		
Нижняя граница	0	0		
Верхняя граница	1	3		
Прибыль от реализации	2700000	360000	0	→MAX

Рис. 3.1. Исходные данные оптимизационной задачи в листе «Microsoft Excel» по элементам замещения
[Составлено автором]

Ограничения					
	Расход				Лимит затрат
Затраты на замещение	275000	170000	0	≤	700000

Рис. 3.2. Исходные данные оптимизационной задачи в листе «Microsoft Excel» по ограничениям
[Составлено автором]

Следующим шагом, используя надстройку «поиск решения», необходимо определить параметры поиска решения: оптимизировать целевую функцию до «максимум», выставить ограничения, опираясь на условия задачи, выбрать метод решения задачи (рис. 3.3).

Рис. 3.3. Параметры «поиска решения»

[Составлено автором]

После всех проделанных выше операций программа выдает оптимальное решение задачи (рис. 3.4).

A	B	C	D	E	F
Замещаемый элемент	Д	О	ΣZ(D) т.д.е.		
Количество замещаемы	1	2			
Нижняя граница	0	0			
Верхняя граница	1	3			
Прибыль от реализации	2700000	360000	3420000		→МАХ
Ограничения					
	Расход				Лимит затрат
Затраты на замещение	275000	170000	615000	≤	700000

Рис. 3.4. Оптимальное решение

[Составлено автором]

Как видно из результатов, оптимальным решением является замещение элемента «Оборудование», т.е. приобретение максимального количества дистилляторов ДЭ-210, а это значит вложиться в элемент 1 раз. В элемент «Обучение специалистов» предлагается вложиться 2 раза.

Суммарные затраты на замещение составят 615000 рублей, что не выходит за рамки предоставленного лимита в 700000 рублей, при этом максимальный экономический эффект составит 3420000 руб. за полгода реализации, что говорит о результативности процесса.

Однако необходимо учитывать затраты оплату воды и электроэнергии, обеспечивающих работу дистиллятора.

Исходя из расхода исходной воды 1800 л/ч, для обеспечения предприятия дистиллированной водой в требуемом объеме, необходимый объем исходной воды составит 27000 л/день (27,0 м³/день);

Тариф потребления холодной воды – 20 руб./м³.

Суточная стоимость потребляемой воды: 27 м³ × 20 руб./м³ = 540 руб.

Стоимость потребления воды за полгода составит: 540 руб. × 180 = 97200 руб.

Исходя из производительности дистиллятора 200 л/ч и потребляемой мощности дистиллятора 130 кВт, для обеспечения предприятия дистиллированной водой в требуемом объеме, требуемый объем электроэнергии составит: 15 × 130 кВт = 1950 кВт;

Тариф потребления электроэнергии – 5 руб./кВт.

Суточная стоимость потребляемой электроэнергии: $1950 \text{ кВт} \times 5 \text{ руб./кВт} = 9750 \text{ руб.}$

Стоимость потребления электроэнергии за полгода составит: $9750 \text{ руб.} \times 180 = 1755000 \text{ руб.}$

Общие затраты на производство дистиллированной воды: $97200 \text{ руб.} + 1755000 \text{ руб.} = 1852200 \text{ руб.}$

Прибыль составит: $3420000 \text{ руб.} - 1852200 \text{ руб.} = 1567800 \text{ руб.}$

Таким образом, представленная модель может быть использована и принята на любом производственном предприятии Белгородской области с целью облегчения процесса планирования импортозамещения.

3.3. Перспективы создания благоприятных условий для реализации потенциала развития региона

В современных сложных экономических условиях, связанных с применением санкций, а также в связи с высоким уровнем конкуренции на международном рынке, главной задачей, стоящей перед отраслями промышленного производства Белгородской области, является создание инновационных продуктов, постоянная модернизация производств, совершенствование технологических процессов, что в конечном итоге позволит предприятиям области успешно конкурировать с зарубежными коллегами.

Для решения такой сложной задачи предприятиям области необходимо осуществить обновление технологического парка оборудования, к которому многие из них уже приступили, ориентируясь при этом на международные стандарты в этой сфере.

Одним из приоритетных направлений дальнейшего развития экономики Белгородской области считается кластеризация региона, т.е. формирование территориальных кластеров, которые направлены на усиление экономического

роста и конкурентоспособности области, для чего необходимо формировать благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области и повышать инновационную активность бизнеса.

Кластерный подход опирается, прежде всего, на активное развитие традиционно сильных отраслей Белгородской области. Сложившаяся в Белгородской области отраслевая структура обладает составом, близким по строению к промышленным зонам, в дальнейшем же запланировано формирование и рост региона как инновационной зоны, при помощи развития ресурсосберегающих технологий, биотехнологий, нанотехнологий.

Кроме этого, необходимо дальнейшее развитие отраслей, которые в совокупности производят 17% ВРП Белгородской области, - это машиностроительная, транспортно-логистическая, туристско-рекреационная отрасли.

Необходима также дальнейшая поддержка традиционных отраслей, создающих 57% производимого в области ВРП, т.е. его основную часть, а именно: горно-металлургической, строительной, агропромышленной отраслей.

В рамках кластерного подхода на территории Старооскольско-Губкинского промышленного района возможно создание кластера легкой промышленности, одним из предприятий, составляющих данный кластер, может являться ООО «Губкин Полимер», являющееся первым резидентом ТОСЭР «Губкин». ООО «Губкин Полимер» входит в Группу компаний Белгородского завода полимерных контейнеров, который выпускает мягкие контейнеры МКР (биг-бэги) и мешки 10-50 кг из полипропиленовой ткани с 2000 года, а также транспортные вкладыши в морские контейнеры (лайн-бэги), вкладыши в ж/д вагоны, пологи из полипропиленовой ламинированной ткани.

Реализация проекта требует вложений на сумму 3-5 млрд руб. В ходе осуществления данного проекта планируется расширение производственных мощностей предприятия, в результате чего планируется создание около 1000

новых рабочих мест, что положительно повлияет на социально-экономическую обстановку района. При этом, в связи с увеличением объемов выпускаемой продукции, в будущем станет возможным освоение новых рынков сбыта, в том числе в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Остается проблемой нехватка денежных средств, дорогие кредитные ресурсы, вследствие чего возникает потребность во взаимной кооперации, которую необходимо развивать, создавая для этого ассоциации, например, как в отрасли машиностроения создана Ассоциация машиностроителей Белгородской области.

При этом одной из самых значимых задач остается формирование высококвалифицированного кадрового состава предприятий. В этой части предприятия в большей степени занимаются самостоятельно, сотрудничая с профильными учебными заведениями. Учитывая то, что кадровые проблемы есть в каждой компании, промышленным предприятиям области необходимо оказывать друг другу взаимные услуги по подготовке рабочих кадров. Например, на ООО «Белэнергомаш» в 2017 году открыт аттестованный учебный центр по подготовке сварщиков, токарей, стропальщиков и сборщиков металлоконструкций, который готовит специалистов не только для себя, но и для других предприятий.

С целью эффективного развития, механизм взаимодействия внутриинновационного кластера Белгородской области должен быть организован при помощи вертикальных и горизонтальных связей.

В качестве вертикальных связей выступают цепи покупок и продаж, а горизонтальных – взаимодействие с организациями, которые производят дополнительные элементы и услуги, используют схожие технологии, институты и процессы.

От того, как организовано взаимодействие и деятельность участников внутри кластера, как эффективно используются ресурсы, зависит конкурентоспособность кластера в целом.

В Белгородской области инфраструктура интеллектуального и финансового капитала развита на достаточно высоком уровне, что положительно влияет на инновационную ориентированность действующих кластеров, так как их развитие находится в зависимости от доступа к современным технологиям и научным знаниям. Концентрация же финансовых ресурсов позволяет ускорить инновационный процесс в кластере, вследствие чего у состоящих в кластере предприятий происходит развитие восприимчивости к инновациям и умение быстро реагировать на нововведения, появляется более рациональный подход к ведению дел, повышается производительность бизнеса.

Основываясь на проведенных исследованиях, была построена усовершенствованная модель взаимодействия в инновационном кластере Белгородской области, которая будет более эффективна, так как в ней задействованы как вертикальный, так и горизонтальный уровни взаимодействия.

Модель взаимодействий между элементами кластера представлена на рисунке 3.5.

В модели представлена система взаимосвязанных между собой объектов.

На самом деле участников кластера может быть больше, однако для Белгородской области важно качественное функционирование именно тех элементов, что приведены в модели, так как их взаимодействие позволит раскрыть инновационный потенциал региона и развить инновационную инфраструктуру.

Каждый из элементов выполняет в модели определенную функцию.

Центром обновленной модели инновационного кластера Белгородской области предлагается сделать ассоциацию бизнес ангелов, которая будет выполнять основную, а также обеспечительную деятельность.

Бизнес-ангелы – это частные инвесторы, вкладывающие собственные деньги в создание и развитие бизнесов на их начальных этапах его развития с

целью получения в дальнейшем прибыли от такой инвестиционной деятельности – это и есть их основная деятельность.

Рис. 3.5. Модель взаимодействия в инновационном кластере

Белгородской области

[Составлено автором]

В Белгородской области в текущем году создана ассоциация частных инвесторов под названием «Белые крылья», основной целью создания которой является оказание помощи молодым предпринимателям в воплощении их идей в доходный бизнес. Необходимо отметить, что на данном этапе деятельность ассоциации не интегрирована с деятельностью инновационных кластеров области и практически находится на начальной стадии.

Поэтому для ассоциации важно осуществление не только основной деятельности бизнес-ангелов, но и обеспечительной, которая состоит в предоставлении студентам мест для практики и стажировки, помощи в

получении научных знаний, коммерциализации научных результатов при помощи создания малых предприятий.

Таким образом, ассоциация бизнес-ангелов должна являться источником финансирования и материально-технического оснащения стартапов, источником производственного потенциала и опыта в осуществлении бизнес-процессов, всесторонне поддерживающим и содействующим ведению инновационного бизнеса.

Основными направлениями поддержки начинающих предпринимателей со стороны бизнес-ангелов являются: консультации, лекции, конференции, семинары и т.д. на которых даются практические советы по началу ведения бизнеса и его развитию, касающиеся финансов, разработки корпоративной стратегии, использования маркетинговых инструментов, управления персоналом и т.д.

Согласно официальным интервью членов Белгородской ассоциации бизнес-ангелов, они готовы оказывать всю вышеописанную помощь начинающим предпринимателям, имеющим инновационные идеи бизнеса.

Для активизации своей деятельности ассоциации бизнес-ангелов необходимо осуществлять тесное взаимодействие с источниками информации, с целью оперативного получения данных по новым проектам.

Вторым элементом инновационного кластера на приведенной выше модели является бизнес-инкубатор.

В Белгородской области с 2007 года функционирует ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр», который является управляющей организацией по обеспечению деятельности инновационного бизнес-инкубатора. Цель деятельности бизнес-инкубатора – оказание содействие ускоренному росту малых предприятий в инновационной сфере на территории Белгородской области, которое выражается в предоставлении офисных помещений с оборудованными рабочими местами в аренду на льготной основе субъектам малого предпринимательства на ранней

стадии их деятельности на основании результатов конкурсного отбора, а также оказание консультационных услуг по вопросам предпринимательской деятельности и оказание информационной поддержки.

На сайте бизнес-инкубатора представлена информация о его работе, согласно которой можно сделать вывод о наличии достаточно большого потенциала этого элемента инновационной инфраструктуры области.

Однако необходимо отметить, что потенциал данного направления используется не достаточно, вследствие отсутствия хорошо налаженного взаимодействия с другими элементами областной инновационной системы.

На современном этапе своего существования у бизнес-инкубатор налажены устоявшиеся связи только с высшими учебными заведениями, что, конечно, важно, но не достаточно. В приведенной на рисунке модели взаимодействия элементов инновационной системы показана сильная сторона бизнес-инкубатора. В дальнейшем за счет этого можно сосредоточить снятие на более слабых сторонах во взаимодействии инкубатора, например, с фондами и бизнес-ангелами.

Построенная модель инновационного кластера показывает, что бизнес-инкубатор должен осуществлять взаимодействие с ее ядром – ассоциацией бизнес-ангелов «Белые крылья». При этом достижение синергетического эффекта возможно только при условии обмена информацией или формирования общей базы инновационных проектов, «заселенных» в инкубатор и находящихся «на примете» у бизнес-ангелов.

Таким образом, будет налажен доступ к общему ресурсу – информации.

Вследствие ограниченности ресурсов бизнес-инкубатора, бизнес-ангелам, как экспертам, имеющим возможность материально-технических вложений, нужно содействовать «заселению» в инкубатор открывающих свое дело предпринимателей, помогая тем самым начать осуществление деятельности новым предприятиям малого и среднего бизнеса, что в свою очередь благоприятно скажется на экономике области в целом.

Кроме того, бизнес-инкубатору необходимо принимать участие в обмене информации с венчурными фондами, которые осуществляют ту же деятельность, что и бизнес-ангелы, но только рискуют не собственным капиталом, а капиталом венчурных фондов, то есть многих инвесторов.

Задача бизнес-инкубатора во взаимодействии с венчурными фондами состоит в предоставлении последним отчетов по проектам, которые могли бы заинтересовать венчурный фонд в долгосрочном финансировании. Причем в этой деятельности бизнес-инкубатору должны оказывать содействие бизнес-ангелы, имеющие опыт сделок и ведения бизнеса.

С 2016 года ОГБУ «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр», обеспечивающий деятельность инновационного бизнес-инкубатора, является также региональным представителем «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (Фонд содействия инновациям), вследствие чего удалось сделать более эффективным обмен информацией и взаимодействие бизнес-инкубатора и венчурного фонда.

Целью создания и деятельности Фонда содействия инновациям является развитие в Белгородской области инфраструктуры инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства. Для достижения указанной цели средства Фонда содействия инновациям переданы в доверительное управление Управляющей компании ЗАО «Металлинвесттраст». Из средств Фонда и НПФ «ГЕФЕСТ» сформирован закрытый паевой инвестиционный фонд смешанных инвестиций «Региональный фонд инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Белгородской области» (ЗПИФ). Финансирование осуществляется путем покупки акций предприятий.

Специалистами Фонда оказывается финансовая поддержка авторам инновационных проектов, а также консультационная помощь в подготовке документов и написании бизнес-плана, что говорит о том, что Фонд содействия инновациям, как финансовая структура имеет возможность выступать не

только источником денежного, но и социального, а также человеческого капитала и должен взаимодействовать с бизнес-инкубатором в качестве источника данного капитала.

Также Фонд содействия инновациям должен осуществлять взаимодействие с ассоциацией бизнес-ангелов, так как она дает Фонду информацию об инновационных проектах.

Основываясь на том, что инвестиционные возможности Фонда выше инвестиционных возможностей бизнес-ангелов при меньшей степени риска инновационных проектов, их взаимодействие должно осуществляться для обмена опытом и снижения рисков потерь больших объемов денежных вложений.

Фонд содействия инновациям применяет более жесткие критерии отбора проектов для инвестирования, что говорит опять же позволяет говорить о ключевой роли бизнес-ангелов в приведенной модели инновационного кластера.

Одной из слабых сторон Фонда является недостаточно активное взаимодействие с вузами. Необходимо активизировать данную позицию при помощи проведения исследовательских мероприятий или презентаций инновационных идей от вузов и экспертов-соискателей инновационных проектов от венчурного фонда.

Последним элементом модели являются университеты, т.е. учебные заведения, которые занимаются разработками и исследованиями в сфере инновационной деятельности.

Высшие учебные заведения являются источниками инновационных идей, которые могут превратиться в инновационный проект при необходимом инвестиционном участии бизнес-ангелов.

В модели взаимодействие бизнес-ангелов с университетами, как с источником новаторских идей, сочетание менеджера и бизнес-ангела приведет к качественно разработанному проекту, так как именно из этих элементов

образуется основа инновационной триады.

Взаимосвязь вузов с бизнес-ангелами должна обязательно проходить в двустороннем порядке при помощи организации и проведения презентаций проектов, как это происходит при взаимодействии с венчурным фондом. Такие связи с бизнес-ангелами отчасти присутствуют в деятельности некоторых вузов Белгорода, например, в Инновационном научно-образовательном и опытно-промышленном центре наноструктурированных композиционных материалов БГТУ им. В.Г. Шухова, но являются далеко не идеальным примером взаимодействия.

С другой стороны необходимо отметить достаточно сильное взаимодействие университетов с бизнес-инкубатором, так как согласно определению, последний всегда открыт для новых проектов, а инновационная деятельность высших учебных заведений не является коммерческой, таким образом, в Белгородской области существует прочная связь между этими элементами. В представленной модели инновационного кластера необходимо дополнение этой связи вышеописанными элементами и их вклада в развитие инновационных проектов.

При условии функционирования элементов модели в тандеме, произойдет значительное повышение уровня Белгородской инновационной системы. Наличие подобных взаимосвязей позволит ускорить развитие общего уровня экономического благосостояния области, повысив, тем самым ее потенциал.

Таким образом, дальнейшее развитие потенциала Белгородской области возможно путем комплексного решения всех существующих в настоящий момент проблем общими усилиями, в постоянном взаимодействии между руководителями предприятий, учебными заведениями, структурами органов законодательной и исполнительной власти региона.

При этом задачу развития кооперации между участниками процессов развития области, участия в продвижении новых технологий и образцов продукции, востребованных на современном рынке, могут выполнять

специально создаваемые ассоциации предприятий-производителей, представляющие интересы ведущих предприятий области, взаимодействующие с органами власти в интересах развития отдельных отраслей производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение теоретических представлений о сущности и содержании потенциала развития региона, исследование основных методологических подходов к созданию благоприятных условий для реализации потенциала развития региона, а также анализ отечественного и зарубежного опыта создания благоприятных условий для реализации потенциала развития регионов позволяют сделать следующие выводы,

Потенциал развития является одной из важнейших составляющих региональной экономики в целом. При его недостаточности или неэффективном использовании финансовое состояние региона резко ухудшается. Экономический потенциал представляет собой сложную структурную модель, складывающуюся из множества потенциалов, часть которых, используются как «инструмент» для потребления благ, выпуска продукции, товаров, услуг готовых к применению и развития различного производства, а другая часть, образуют необходимые ресурсы, применяя которых, можно создать те или иные потребности.

В структуру экономического потенциала входят такие виды потенциалов как: природно-ресурсный, производственный, геополитический, трудовой, инвестиционный, инновационный, финансовый.

В современном мире потенциал развития является одной из основных движущих сил социально-экономического развития. Эффективное управление формированием научно-инновационного потенциала региона позволяет создать базис для успешного вступления региона в глобальные социально-экономические процессы. Необходимость комплексного формирования потенциала развития региона обусловлена тем, что результат его использования носит многосторонний характер.

Каждому региону приходится самостоятельно выбирать траекторию развития, учитывая целый комплекс факторов внешней и внутренней среды

своего функционирования. В связи с этим управление формированием потенциала развития региона, являющегося одновременно подсистемой потенциала развития экономики страны и подсистемой социально-экономической сферы региона, должно осуществляться с учетом стратегии развития, как всей страны, так и данного региона.

Проведенная оценка современного состояния создания условий для реализации потенциала развития Белгородской области показала, что основными характеристиками области, предопределяющими важнейшее значение региона для экономики России являются: наличие крупного добывающего и перерабатывающего района, расположенного в непосредственной близости от федерального центра; развитый агропромышленный комплекс, добыча железной руды, металла, изготовление и поставка строительных материалов, товаров народного потребления на внутренний рынок; экспорт стали, железорудного сырья и металлопродукции в страны дальнего зарубежья; развитая промышленная инфраструктура и транспортные магистрали; военно-оборонные функции приграничной территории; обеспечение предприятий области достаточным количеством рабочей силы, так как в области высокая концентрация населения; наличие крупных образовательных центров, которые готовят высококлассных специалистов в различных областях знаний; высокая миграционная привлекательность области.

На сегодняшний день основная задача развития региона состоит в формировании модели сбалансированного пространственного развития на основе совершенствования системы государственного управления, стратегического планирования, обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, развития малого и среднего бизнеса, улучшения делового климата, создания условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационной деятельности, развития цифровой экономики, инфраструктуры, повышения производительности труда,

реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики, поддержки несырьевого экспорта, формирования современной среды обитания и развития человеческого потенциала.

Однако, несмотря на общее положительное развитие Белгородской области, существует и ряд факторов, замедляющих позитивные процессы, происходящие в области. Поэтому существует необходимость усиления позитивной динамики развития Белгородской области.

В качестве оптимизации механизма создания условий для реализации потенциала развития в Белгородской области, в работе предложено несколько мероприятий.

Наиболее эффективным может быть принятие областной программы по привлечению квалифицированных специалистов из других регионов (на льготных условиях), например, из Украины, которая будет действовать пять лет для измерения демографического эффекта и возможного продления в случае её эффективности. Основной задачей программы является придание большей прозрачности и гибкости миграционным механизмам, как для работников, так и для работодателей. Кроме того необходимо уйти от административных методов регулирования вопросов привлечения и использования мигрантов, отдавая предпочтение экономическим методам.

Разработка и внедрение программы позволят: компенсировать недостаток рабочей силы, связанный с демографическими проблемами и старением населения области; удовлетворить устойчивый спрос на рабочую силу в отдельных отраслях экономики области; обеспечить инвестиционные процессы, происходящие в области, квалифицированной рабочей силой; ограничить краткосрочную неквалифицированную миграцию; расширить возможности для деловой иммиграции.

Другим мероприятием является разработка модели оптимизации плана импортозамещения для предприятий Белгородской области.

Цели программы импортозамещения оборудования, технологий,

материалов и систем: снижение затрат на реализацию программ модернизации и инновационного развития производственного комплекса за счёт уменьшения доли оборудования, материалов и услуг зарубежных компаний; обеспечение более полного использования имеющихся отечественных производственных мощностей; повышение конкурентоспособности продукции существующих производств за счет внедрения современных технологий и оборудования; проведение НИОКР, направленных на создание принципиально новых видов оборудования, технологий и материалов, обеспечивающих высокую надежность и безопасность.

Представленная в работе модель может быть использована и принята на любом производственном предприятии Белгородской области с целью облегчения процесса планирования импортозамещения.

Третьим мероприятием по оптимизации механизма создания условий для реализации потенциала развития в Белгородской области предлагается совершенствование взаимодействия внутри инновационного кластера Белгородской области при помощи развития как вертикальных (цепи покупок и продаж), так и горизонтальных связей между его элементами (взаимодействие с организациями, которые производят дополнительные элементы и услуги, используют схожие технологии, институты и процессы). От того, как организовано взаимодействие и деятельность участников внутри кластера, как эффективно используются ресурсы, зависит конкурентоспособность кластера в целом.

Предложенная усовершенствованная модель взаимодействия в инновационном кластере Белгородской области будет более эффективна, так как в ней задействованы как вертикальный, так и горизонтальный уровни взаимодействия.

Таким образом, дальнейшее развитие потенциала Белгородской области возможно путем комплексного решения всех существующих в настоящий момент проблем общими усилиями, в постоянном взаимодействии между

руководителями предприятий, учебными заведениями, структурами органов законодательной и исполнительной власти региона.

Предложенные мероприятия позволят оптимизировать механизм создания условий для реализации потенциала развития в Белгородской области и вывести ее на новый уровень развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации от 25 дек. 1993 года, с изменениями от 30 дек. 2008 года [Текст] // Российская газета. – 2009. – № 7 (4831). – 21 янв.
2. О долгосрочной государственной экономической политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [Электронный ресурс]: Закон Краснодарского края от 29 апр. 2008 г. № 1465-КЗ. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
6. О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Губернатора Омской области № 93 от 24 июн. 2013 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
7. О Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Закон Магаданской области от 11 марта 2010 г. № 1241-ОЗ // Справочная правовая система

«Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф»

8. О внесении изменения в статью 2 закона Белгородской области «О налоге на имущество организаций» [Электронный ресурс]: Закон Белгородской области от 28 марта 2018 г. № 251 // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

9. О внесении изменения в закон Белгородской области «О льготах по налогу на прибыль организаций» [Электронный ресурс]: Закон Белгородской области от 29 марта 2018 г. № 253 // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

10. О внесении изменения в статью 2 Закона Белгородской области «О налоге на имущество организаций» [Электронный ресурс]: Закон Белгородской области от 19 апреля 2018 г. № 262 // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

11. О внесении изменения в статью 2 закона Белгородской области «О налоге на имущество организаций» [Электронный ресурс]: Закон Белгородской области от 05 июня 2018 г. № 275 // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

12. О внесении изменений в закон Белгородской области «О льготах по налогу на прибыль организаций» [Электронный ресурс]: Закон Белгородской области от 5 июня 2018 г. № 276 // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

13. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. –

Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

14. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по исполнению Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 24 марта 2014 г. № 111-пп // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

15. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 16 дек. 2013 г. № 522-пп // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>.

16. Об утверждении правил ведения реестра проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Белгородской области от 1 февраля 2016 г. № 35-рп // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>.

17. Об утверждении перечня приоритетных и социально значимых рынков и плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Белгородской области на 2015 – 2017 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 г. № 125-р // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru>

18. О внесении изменений в распоряжение Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 года № 125-р. «Об утверждении перечня приоритетных и социально значимых рынков и плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Белгородской области на 2015 – 2017

годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Губернатора Белгородской области от 07 марта 2018 г. № 148-р // Вестник нормативно-правовых актов Белгородской области [сайт]. – Режим доступа: <https://zakon.belregion.ru.http://docs.cntd.ru/document/446671215/>

19. Акбердина, В. В. Инновационно-технологический потенциал региона: вопросы оценки и динамики [Текст] / В. В. Акбердина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 23. – С. 15-23.

20. Афонасова, М.А. О новых подходах к управлению развитием регионов в условиях смены стратегических ориентиров в период кризиса / М.В. Афонасова [Текст] // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2009: материалы третьей международной конференции (секции 1-3). Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (Москва, 05-07 октября 2009 г.). – С. 78-79.

21. Ахмадеева, Л.Р. Инновационное развитие региона: опыт республики Татарстан [Текст] / Л.Р. Ахмадеева, С.Б. Хакимова // Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции: Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование (Нижний Новгород, 17 апреля 2015 г.). – 2015. – С. 151-153.

22. Белгородская область в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. [Текст] // Белгородстат. – 2018. – 300 с.

23. Беломестнов, В. Г. Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем [Текст] / В.Г. Беломестнов // СПб: НПК РОСТ (Библиотека журнала «Проблемы современной экономики»), 2015. – 228 с.

24. Беломестнов, В.Г. Механизм совершенствования использования ресурсов региона [Текст] / В.Г. Беломестнов, Т.Г. Ябжанова // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2016. – № 1 (58). – С. 107.

25. Бирмамитова, А.А. Производственный потенциал региональной

экономики: инфраструктурная составляющая экономического развития территорий [Текст] / А.А. Бирмамитова, А.Х. Дикинов, Т.В. Касаева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 1 (69). – С. 81-87.

26. Богданова, Т.А. Методические основы реализации потенциала кластерного развития региона [Текст] / Т.А. Богданова, С.С. Гутман // Экономические науки. – 2016. – № 138. – С. 57-63.

27. Болдырева, Р.Ю. Анализ существующих подходов к понятию «кадровый потенциал» [Текст] / Р.Ю. Болдырева, Ф.А. Мосин // Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1-2. – С. 28-32.

28. Быкова, Е.В. Формирование и использование трудового потенциала региона в переходной экономике России [Текст]: дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2000. – 189 с.

29. Васильев, К.А. Потенциал социально-культурной сферы как основа развития государственно-частного партнерства [Текст] / К.А. Васильев // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 7 (62). – С. 31-41.

30. Васильева, И.А. Финансовый потенциал региона как фактор обеспечения самодостаточного развития территории [Электронный ресурс] / И.А. Васильева, А.В. Яковлева, А.Н. Николаева // Интернет-журнал «Науковедение». – Том 7. – №5 (2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/162EVN515.pdf>.

31. Виноградова, К.О. Сущность и структура потенциала развития региона [Электронный ресурс] / К.О. Виноградова, О.А. Ломовцева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9620>.

32. Волков, И.В. Факторы эффективного использования трудового потенциала [Текст] / И.В. Волков, И.В. Афанасьева // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 5 (60). – С. 18-25.

33. Волынчук, А.Б. Теоретические основы геополитических

исследований – старые и новые правила [Текст] / А.Б. Волынчук // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 4 (15). – С. 245-252.

34. Вотчель, Л. М. Предпринимательство как способ коммерциализации инновационных проектов: монография [Текст] / Вотчель Л.М., М.В. Кузнецова. – Магнитогорск. гос. тех.ун - та им. Г.И. Носова. – 2015. – 122 с.

35. Галкина, Д.Б. Природно-ресурсный потенциал как основа экономического развития региона [Текст] / Д.Б. Галкина // Материалы Международной научно-практической конференции «Новые технологии - нефтегазовому региону». – 2016. – С. 258-261.

36. Гацалова, Л.Б. Современные механизмы регулирования региональной демографической политики в условиях экономической нестабильности [Текст] / Л.Б.Гацалова, Л.К.Парсиева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С.12-18.

37. Данько, Т.П., Куценко, Е.С. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона [Текст] / Т.П.Данько, Е.С.Куценко // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 248-254.

38. Дармаева, Н.И. Природно-ресурсный потенциал региона как основа его конкурентоспособности (на примере республики Бурятия) [Текст] / Н.И. Дурмаева // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 4 (61). – С. 97-102.

39. Департамент проектной деятельности Аппарата Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] / [офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://government.ru/department/360>.

40. Дзобелова, В.Б. Развитие финансово-кредитных отношений в малом бизнесе : дис. ... канд. эконом. наук [Текст] / В.Б.Дзобелова. – Владикавказ, 2016. – 189 с.

41. Дзобелова, В.Б. Экономический потенциал регионов России на примере СКФО [Текст] / В.Б.Дзобелова, А.В.Олисаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-3. – С. 557-561.

42. Донец, О.В. Экономическая категория «инновационный потенциал»: содержание и структура [Текст] / О.В. Донец // Карельский научный журнал. – 2014. – № 3. – С. 55-58.

43. Жариков, Е.П. Радикальное развитие российского Дальнего Востока – необходимость времени [Текст] / Е.П. Жариков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – 2 (35). – С. 65-74.

44. Жигляева, А.В. Развитие инновационного потенциала субъектов РФ (на примере республики Татарстан) [Текст] / А.В. Жигляева, Г.И. Изутдинов // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти: Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем союзного государства (Москва, 11 ноября 2016 г.), 2016. – С. 111-115.

45. Жильников, А.Ю. Определение стимулирующих и сдерживающих факторов инновационной активности региона [Текст] / А.Ю. Жильников // Экономические науки. – 2013. – № 99. – С. 77-82.

46. Заведеев, Е.В. Анализ подходов к формированию механизмов стратегического управления социально-экономическим развитием отдельных областей и регионов РФ [Текст] / Е.В. Заведеев // Вестник Сургутского государственного университета. – 2017. – № 2 (16). – С. 46-54.

47. Иванова, Т.Н. Социально-трудовой потенциал молодежи как показатель развития региона [Текст] / Т.Н. Иванова // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 256-260.

48. Илларионова, Е.А. Экономический потенциал региона: содержание, оценка, предпосылки сбалансированного развития: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. [Текст] / Е.А. Илларионова. – Курск, 2014. – 25 с.

49. Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс] / [офиц.сайт]. – Режим доступа: <http://www.investkuban.ru>.

50. Инвестиционный портал Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgorodinvest.com/ru/about/economic-performances/>.

51. Казакевич, Л.А. Производственный потенциал региона и совершенствование его использования [Текст] / Л.А. Казакевич // Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: «Интеграция республики Крым в систему экономических связей российской федерации: теория и практика управления» (Симферополь), 2016. – С. 34-36.

52. Каргаполова, Е.В. Категория «Потенциал региона» специфика проблемного поля [Текст] / Е. В. Каргаполова // Научный потенциал регионов России на службу модернизации: межвузовский сборник научных статей. – Астрахань, 2013. – № 1 (3). – С. 144-154.

53. Костенко, О.В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт [Текст] / О.В.Костенко // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-3. – С. 594-599.

54. Крюков, Д. Е. Сущность производственного потенциала и его структура [Текст] / Д. Е. Крюков, И. П. Лабурдова // Механизмы устойчивого развития инновационных социально–экономических систем : материалы II Международной науч.-практ. конф. – Минск : БГЭУ, 2007. – С. 251–252.

55. Литвак, Б. Г. Экспертные оценки и принятие решений [Текст] / Б.Г. Литвак. – М.: Патент, 1996. – 271 с.

56. Логвинова, Л.В. Роль моногородов в региональном развитии России [Текст] / Л.В. Логвинова // Вестник СГЮА. – 2013. – № 6 (95). – С. 113-120.

57. Льготы предпринимателям, осуществляющим деятельность на территории опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosco.su/press/lgoty_predprinimateliam_osushchestvlyayushchim_deyatelnost_na_territorii_operezhayushchego_sotsialno.

58. Лыкова, Л. Финансовый потенциал субъектов Федерации [Текст] /

Л.Лыкова // Федерализм, 2008. – №3. – С. 41.

59. Масленникова, А.Ю. Формирование условий для развития предпринимательства в регионе (на примере Свердловской области) [Текст] / А.Ю. Масленникова // Экономика и управление. – 2010. – № 11 (72). – С. 115-119.

60. Мерзляков, Е.В. Потенциал развития Белгородской области на современном этапе / Е.В. Мерзляков // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов международной науч.-практ. конф., г. Белгород, 22 ноября 2018 г. / отв. ред. Е.А. Стрябкова, И.В. Чистникова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2018. – С. 103-109.

61. Мерзляков, Е.В. Создание благоприятных условий для реализации потенциала развития региона / Е.В. Мерзляков // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов международной науч.-практ. конф., г. Белгород, 22 ноября 2018 г. / отв. ред. Е.А. Стрябкова, И.В. Чистникова. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2018. – С. 494-497.

62. Мирошникова, Т.К. Финансовый потенциал региона: сущность, понятие, критерии оценки [Текст] / Т.К. Мирошникова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т.6. – № 1 (18). – С. 126-129.

63. Мовсисян, К.А. Инвестиции как фактор повышения привлекательности региона (на примере Краснодарского края) [Текст] / К.А. Мовсисян, В.В. Воскресенская, М.А. Булгаров // Сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации (Пенза, 27 марта 2017 г.). – 2017. – С. 66-69.

64. Моногород: управление развитием [Текст] / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с.

65. Никитская, Е. Ф. Инновационный потенциал регионов России: методология оценки и пути развития [Текст] / Е. Ф. Никитская // Региональная

экономика: теория и практика. – 2013. – № 44. – С. 27-34.

66. Особые экономические зоны (ОЭЗ) в России в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znaybiz.ru/lgoty/osobyie-ekonomicheskie-zony/v-rossii.html>.

67. Открытые данные Белгородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opendata.belregion.ru/datasets/>

68. Паспорт Белгородской области [Электронный ресурс] // Правительство Белгородской области. Нормативно-правовые акты: офиц. сайт: [сайт]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/documents/index.php>

69. Полянин, А.В. Комплексная оценка конкурентных преимуществ региональных комплексов Центрального Федерального округа [Текст] / А.В. Полянин // Среднерусский Вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 259-265.

70. Протасов, А.Е. Инвестиционный потенциал региона: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / А.Е. Протасов // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2015. – № 2 (39). – С. 120-125.

71. Растворцева, С.Н. Сущность социально-экономической эффективности развития региона [Электронный ресурс] / С.Н. Растворцева // Регионология. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/ru/node/216>.

72. Региональная политика стран ЕС [Текст] / Ответств. редактор А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 230 с.

73. Романова, Т.Г. Инфраструктурное и финансовое обеспечение социально-экономического развития региона [Текст] / Т.Г. Романова, Л.В. Ошоров // Экономика и управление. – 2013. – № 3 (89). – С. 8-11.

74. Российский инвестиционный форум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusinvestforum.org>.

75. Самостроев, Г. М. Повышение инновационного потенциала региона на основе модернизации информационной инфраструктуры [Текст] / Г.

М. Самостроевко // Инновации. 2013. № 10 (87). С. 32–37.

76. Селютина, Д.Ю. Инвестиционный потенциал региона: сущность и понятие [Текст] / Д.Ю. Селютина // Сборник материалов VIII Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая» (Кемерово, 19-22 апреля 2016 г.). – 2016. – С. 123-129.

77. Семенов, Е.А. Природно-ресурсный потенциал региона: эколого-экономический аспект хозяйственного освоения [Текст] / Е.А. Семенов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1 (51). – С. 199-202.

78. Серединская, К.С. Механизмы повышения экономической активности регионов Испании как возможность модернизации региональной политики России [Текст] / К.С. Серединская // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 291-309.

79. Сериков, С.Г. Инвестиционный потенциал региона [Текст] / С.Г. Сериков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3-2 (56-2). – С. 220-222.

80. Сериков, С.Г. Инвестиционный потенциал региона как фактор повышения конкурентных преимуществ территории [Текст] / С.Г. Сериков // Материалы XVI Международной научно-практической конференции: в мире научных открытий (Таганрог, 30 июня 2015 г.). – 2015. – С. 156-164.

81. Смирнов, В.В. Механизм обеспечения эффективного социально-экономического развития региона [Текст] / В.В. Смирнов // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – № 11. – С. 23-32.

82. Стариков, Е.Н. Управление развитием экономического потенциала отраслевого комплекса на основе использования стратегического мониторинга: автореферат дисс. ...к.э.н [Текст] / Е.Н. Стариков – Екатеринбург, 2008 – 199 с.

83. Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации (на примере г. Тольятти Самарской области) [Текст] / Под ред. В. Е.

Рохчина, С. Ф. Жилкина. – СПб.: ИСЭП РАН, 1999. – 258 с.

84. Территории опережающего развития [Текст] / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, А.Г. Федоров, М.В. Якунина. – Калуга: Политоп, 2017. – 148 с.

85. Титов, А.В. О ситуационном подходе к управлению развитием регионов [Текст] / А.В. Титов // Экономика и управление. – 2008. – № 24 (81). – С. 42-49.

86. Толстая, О.В. Налоговый потенциал региона: его место и функциональные границы экономике региона [Текст] / О.В. Толстая // Финансы и кредит. – 2016. – № 14. – С.63.

87. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 355 с.

88. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] [сайт] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

89. Философия науки в вопросах и ответах: Учебное пособие для аспирантов [Текст] / В.П. Кохановский и др. – Ростов н/д Феникс, 2016. – 356 с.

90. Худасевич, Н.Р. Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты: монография [Текст] / Н.Р. Худасевич. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 98 с.

91. Цветкова, И.В. Проблемы реализации инновационного потенциала инженерно-технических работников [Текст] / И.В. Цветкова // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 270-274.

92. Черный, С.А. Анализ влияния экономического потенциала предприятия на его конкурентоспособность [Текст] / С.А. Черный, А.В. Копотева, К.А. Гуреев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3 (31). – С. 238-247.

93. Шаталова, Т. Н. Экономическая сущность производственного потенциала [Текст] / Т.Н. Шаталова, А.Г. Еникеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 8. – С. 18–23.

94. Щербакова, О.Ю. Проблемы изучения понятия «кадровый потенциал» [Текст] / О.Ю. Щербакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. № 4. – С. 175-178.
95. Яруллин, Р.Р. Теоретические основы финансового потенциала региона [Электронный ресурс] / Р.Р.Яруллин, Г.А.Галимова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskieosnovy-finansovogo-potentsiala-regiona>.
96. Feser E.J., Sweeney S.H. (2000) A Test for the Coincident Economic and Spatial Clustering of business Enterprises. *Journal of Geographical Systems*, vol. 2, 4, pp. 349-373.
97. Informe sobre los Convenios de Colaboración Estado-Comunidades Autónomas suscritos durante 2014. [электронный ресурс]. URL: http://www.seap.minhap.gob.es/dms/es/web/areas/politica_autonomica/coop_autonomica/Convenios_Colaboracion/parrafo/0/text_es_files.pdf (дата обращения: 03.01.2018).
98. Lindqvist, G. Disentangling Clusters. Agglomeration and Proximity Effects. Dissertation for the Degree of Ph.D., Stockholm School of Economics, 2009. – 236 p.
99. Lindqvist, G. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. – Ivory Tower Publishers / G. Lindqvist, C. Ketels, O. Solvell, Stockholm, 2013. – 66 p.
100. Marshall, A. Principles of Economics; 8th Ed. – Palgrave Macmillan, 2013. – 731 p.
101. Porter, M.E. The Economic Performance of Regions / M.E. Porter // *Regional Studies*. Carfax Publishing, 2003, vol. 37, no. 6/7, pp. 549-578.
102. Solvell, O. The Cluster Initiative Greenbook / O. Solvell, G. Lindqvist, C. Ketels // Stockholm: Ivory Tower AB, 2003 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256393499/GreenbookSep031.pdf> (дата обращения: 25.12.2017).